

Глава 3

???

Agitate_Halation.

Часть 1

Он не мог просто вечно сидеть в этом офисе.

Камидзё Тома достал из кармана свой мобильный телефон.

Его главным приоритетом была безопасность Цучимикадо, лежащего на полу в луже крови, и старика, который был привязан проводами к роскошному креслу.

Цучимикадо был особенно плох — он уже потерял сознание. Камидзё не был достаточно искусен, чтобы убить ударом кулака, но Цучимикадо, похоже, тяжело ранили ещё до его прибытия. Вся его одежда давно пропиталась кровью.

Цучимикадо обладал способностью к самовосстановлению, которая могла излечить его раны, но она была чрезвычайно слаба и могла только закрыть тонкой мембраной лопнувшие сосуды. Это было лучше, чем ничего, но он не поправится, если не оказать ему помощь.

Однако в тот самый момент, когда Камидзё собрался вызвать скорую, раздался спокойный старческий голос:

— ...Остановись, — вдруг сказал старик, привязанный к роскошному креслу. Камидзё не знал, кто он такой, но, похоже, к тому наконец-то вернулось сознание. — Они первым делом проверят больницы и экстренные вызовы. Если вызовешь ему скорую, она доставит его куда угодно, только не в госпиталь.

— Но...!

— Если хочешь спасти его, то должен избегать решений, которые точно приведут к его смерти,
— сказал старик тихим, спокойным голосом, в котором всё ещё чувствовалась сила. Он продолжал, пока Камидзё переводил взгляд между ним и Цучимикадо: — Похоже, человек, стоящий за всем этим, надеялся устранить всех, кто пытается помешать проекту «Ореол Волнений», стравив их друг с другом. Весьма вероятно, что и ты тоже — часть этого плана. ...Но не переживай. Тот факт, что мы всё ещё живы, доказывает, что ситуация вышла из-под их контроля. Он не умрёт.

— ...

— Вполне вероятно, что первоначально они рассчитывали, на Wild Card Coccus. Если бы во время драки он вырвался из-под контроля, то заразил и убил бы здесь всех. Это бы их только повеселило. Я не знаю, насколько переменилась ситуация, но это отличная возможность. И если ты не используешь этот шанс, он потеряет всякую ценность. Ты понимаешь, о чём я?

Конечно, он не понимал.

Что вообще происходило?

Кто пытался стравить кого и с кем?

Что нужно было делать самому Камидзё Томе?

И самое главное: что заставило Цучимикадо продолжать сражаться даже с такими серьёзными ранами?

— Если ты считаешь себя его другом, то сейчас для тебя важнее всего должно быть то, за что он сражался, — прямо сказал старик. — Цучимикадо Майка. Цучимикадо Мотохару боялся, что его сестра будет использована в качестве разменной карты в этой борьбе. Всё началось тогда, когда он попытался сделать идеальную инсценировку покушения. Однако те, кто работает над проектом «Ореол Волнений», имеют достаточное количество ресурсов для сбора информации, поэтому есть шанс, что они его раскусили. Если ничего не сделать, то вскоре они доберутся до неё. Кто-то должен их остановить, но число людей, способных на это, крайне ограничено.

— ...Этим должен заниматься Цучимикадо.

— Да, но теперь он выбыл из игры.

— Вы говорите так, словно он уже умер!!

Всё ещё привязанный к стулу, старик издал долгий вздох.

Так реагировал человек, способный влиять на течение разговора, а не пытавшийся навязать своё мнение другим.

— Но что будешь делать ты?

Его прямота только породила бесчисленное множество сомнений в голове Камидзё.

Камидзё стиснул зубы.

Даже если кто-то и поместил на столе бесчисленные шары, основываясь на тщательных расчётах, именно рука Камидзё загнала шар Цучимикадо в лузу.

И теперь он был ему должен.

Когда его ужасный друг очнётся, ему не захочется первым делом услышать плохие новости о своей сестре.

— Вы знаете, где Майка?

— Я смог только определить, что её не было в общежитии. В конце концов, парень хотел защитить её сильнее всего. Он никому не позволил бы так легко это выяснить.

Тем не менее, возможно, человек, стоящий за «Ореолом Волнений», знал.

Защита Майки стала главным приоритетом Камидзё, но он не знал, где она. Оставался только один вариант. Он должен был сам атаковать стоящих за этим проектом, чтобы сорвать их планы.

Камидзё посмотрел на кучу документов, разлетевшуюся по полу.

— Я позаимствую это.

— Всё, что меня волнует — это остановка проекта. Но если тебе удастся спасти чью-то жизнь в процессе, я буду только рад.

— Я сделаю всё, что смогу, — решительно сказал Камидзё. — Но только один человек может по-настоящему спасти Майку, и это не я. Запомните: я развяжу вас, но если вы позволите Цучимикадо умереть — я стану вашим врагом.

Спустя несколько минут Камидзё вышел из кабинета и нажал на кнопку лифта. Тот не уезжал на другие этажи, поэтому двери мгновенно распахнулись.

Лифтовая шахта, как и сама кабина, была стеклянной, поэтому он мог видеть ослепительный ночной пейзаж 3-го Района. Вокруг было множество шикарных зданий самого высшего класса. В этот район было вложено множество средств ради возможности проведения достойных дипломатических приёмов и принятия VIP-гостей. Должно быть, при постройке использовались самые современные методы психологии и социологии.

Парень вошёл в лифт и нажал кнопку первого этажа.

Как только дверь закрылась, он прислонился к стеклянной стене и, проигнорировав тщательно продуманный ночной пейзаж, начал внимательно изучать пачку бумаг в руках.

Заголовок на документах гласил: «Проект Ореол Волнений».

— ...

Гипотетическая Катастрофа 034. О предполагаемом ущербе, нанесённом Внезапным и Случайным появлением героев, а также о контрмерах против них, основанных на Нулевом Уровне.

Судя по одному только названию, можно было заключить, что документ написан невероятно сухим научным языком и очень сложен для понимания. Этот доклад был написан не для старика. Он мог получить его откуда-то ещё.

Камидзё пропустил ряды подробных цифр и графиков, собрав из всех частей документа информацию, которую смог понять. Как если бы подчёркивал нужное маркером.

Неопределённые элементы, называющие себя «героями», представляют угрозу развитию передовых технологий, лежащих в основе Академгорода. Допустимо, что неопределённое физически слабое лицо может решить эту проблему. Было статистически доказано, что некая девочка, скорее всего, подойдёт на эту роль.

В дальнейшем она упоминается как «цель защиты». Этот проект направлен на искусственное создание «цели защиты» — таким образом, чтобы непредсказуемые герои стремительно устраняли друг друга с минимумом ущерба.

Устранить героя сложно, если полагаться только на стандартные средства. Они обладают уникальной способностью внезапно переворачивать ситуацию с ног на голову в случае, если не имеют необходимого преимущества. Тем не менее, эта способность не поможет им, если между двумя героями возникнет конфликт интересов.

Лифт спускался быстро и удивительно тихо.

Даже шелест страниц, перелистываемых Камидзё, разносился эхом в этом безмолвном месте.

Это не просто план, предполагающий стравливание и самоустранение героев.

Энергия от их столкновения не всегда будет просто уходить в никуда. Вполне возможно, что она повлияет на ещё одного героя.

Это можно представить как игру в бильярд.

Если герои — это шары, то цель защиты - это биток, что поражает их. Первоначальный удар может привести как к счастливому концу, так и к неизбежному самоуничтожению.

За этим следовало несколько сложных уравнений.

Камидзё не мог даже понять, что это за область науки или математики такая.

Шары уже на месте. Что важнее — биток, цель защиты.

Цель защиты может иногда появляться среди сильнейших, но статистически в подавляющем большинстве случаев она появляется среди слабейших. Человек, исполняющий роль битка, будет выбран среди нулевых уровней. Этот человек должен стать их представителем, высказывающим своё мнение от имени всех слабейших.

Запасной план, включающий «Вне-Навык», основной план, использующий «Первокурсников», и резервный план, включающий Какине Тейтоку - все продвигаются успешно. Искусственное создание слабой личности подтверждено, и она готова стать краеугольным камнем в исполнении всех планов. Подробности можно найти в соответствующих документах.

Если «она» в нужный момент будет захвачена, создавая простую проблему, которая отвечает желаниям героев, то она станет битком, который разобьёт шары так, как нам нужно.

Мозг цели защиты должен быть уничтожен, чтобы она не задавала вопросов о решении поставленных перед ней простых задач. Ей достаточно иметь интеллект на уровне голубя, чтобы быть способной действовать в обмен на еду.

После того, как проект будет завершен, мы сможем послать всех и каждого героев сражаться друг с другом нажатием одной кнопки. Даже без усилий с нашей стороны мы сможем стереть их из этого мира.

Человеком, стоящим за проектом, была Якуми Хисако, член совета директоров Академгорода. Её влияние было особенно сильно в области медицины.

И...

Тем, кого эта женщина выбрала краеугольным камнем своего наиболее значимого проекта, была...

Фремия Сейвелун. Как только эта искусственно созданная «цель защиты» будет захвачена, проект будет завершён.

Прозвучал мягкий электронный перезвон.

Лифт остановился на первом этаже.

Камидзё не знал, где спрятана Цучимикадо Майка, так что единственным способом остановить нападение на неё, оставалось отправиться туда, откуда, скорее всего, будет нанесён удар группы Якуми Хисако. Он победит их там.

Двери раздвинулись, и Камидзё вышел в вестибюль первого этажа. Он бросил стопку документов в мусорное ведро у стены.

В целом атмосфера в вестибюле была спокойной, но, похоже, что-то взорвалось рядом с лестницей.

Камидзё видел кровь, но тел вокруг не было.

Выбросив эту мысль из головы, Камидзё направился к выходу из здания.

Он уже всё для себя решил и без колебаний сделал шаг в темноту этой ночи.

Часть 2

С самого начала весь этот день был каким-то странным.

Его неотступно преследовало ощущение, которое обычно называют «плохим предчувствием», хотя никакого явного повода для этого не было. Поэтому Хамазура Шиаге просто постарался не обращать на него внимания и продолжал жить своей обыденной жизнью, словно ехал верхом на конвейерной ленте.

День подошёл к концу, и наступила ночь.

Он сидел за столиком у окна в кафе возле ученического общежития Фремии Сейвелун в 13-м Районе. Рядом с ним примостилась его соседка по комнате, Кинухата Сайай, миниатюрная

девушка в вязаном платье.

— Что-то в последнее время мы слишком расслабились, — пробормотал Хамазура, подперев голову рукой и используя соломинку, чтобы размешать свой латте, в котором было слишком много тапиоки. — Нужно продолжать тайно охранять Фремию, ведь остатки Первокурсников могут попытаться нанести ещё один удар.

— Мы уже супер победили их основу — Куроёру и Сильвер Кросса! Не думаю, что среди них ещё остались супер идиоты, которые решатся отомстить после того, как их хорошо продуманный план провалился. Шансы того, что случится что-нибудь подобное, супер низки!

— Но разве мы не должны относиться к этому немного более серьёзно? Например, не пялиться всё время в киножурналы!!!

— Я в супер тупике! Что выбрать: «Побег огненного индийского повара в Нью-Йорк» или «Вокальный кризис Сайтамы»? Ах, блин! Я слышала, что если смотреть в плохом качестве, то нельзя разглядеть граффити на стенах во время тёмных сцен «Вокального», но ни в одном крупном кинотеатре его не показывают!!

— Я смотрю, ты заказала карри — значит, больше склоняешься к тому фильму с индусом? ...Кстати, почему ты вообще ешь карри в кафе?! Ты совсем не воспринимаешь всерьёз то, что мы делаем!

— Поглядите, как он заговорил! А тебе самому-то не стыдно супер постоянно лезть из кожи вон, чтобы оказаться в паре с Такицубо-сан на этих защитных миссиях?! Ты хоть понимаешь, что здесь на кон супер поставлена чья-то жизнь?!

Хамазура и Кинухата затеяли потасовку (в основном она заключалась в том, что Кинухата своими миниатюрными руками делала лицо Хамазуры ещё уродливее), но тут же получили вескую причину успокоиться.

А именно...

— У этой Фремии есть жук-носорог, который супер привязан к её рюкзаку, так? Разве мы не можем супер закончить эту скучную работу?

— Гхябряхр!!!

— ...? Что это ты супер пытаешься сказать, Хамазура?

— Ты мне дёсны вырвешь!!!

Хамазура изо всех сил пытался подать сигнал SOS, пока манипуляции с его лицом маленькими пальчиками Кинухаты не перешли пределы человеческой реальности.

Кинухата со вздохом отпустила его, но Хамазура уже не был уверен, что его лицо вообще когда-нибудь вернётся в нормальное состояние.

А потом...

Что-то случилось за окном кафе. В окнах ученического общежития погас свет. Только комната коменданта ещё оставалась освещена.

Хамазура взглянул на свой телефон, проверив время.

— 20:30. Отбой. Снова ничего необычного.

— Тогда давай супер возвращаться домой.

Хамазура и Кинухата встали со своих мест и вновь устроили потасовку. На этот раз, чтобы выяснить, кто будет платить по счёту. И снова это сделало лицо Хамазуры ещё уродливее.

А потом...

Хамазура краем глаза заметил яркий свет.

Они с Кинухатой выглянули в окно и увидели, что в одной комнате, несмотря на отбой, вновь вспыхнул свет. Через несколько десятков секунд он опять погас.

Это была комната Фремии Сейвелун.

Они обменялись взглядами.

— Наверное, она забыла сделать домашку.

— Наверное, она супер дважды проверила содержимое своего рюкзака.

— Наверное, она увидела таракана.

— Наверное, просто супер плохой сон.

Они делали различные предположения, но, конечно, точного правильного ответа не знал ни один из них.

Подумав немного, Кинухата достала телефон.

Хамазура нахмурился и спросил:

— Эй, подожди! Ты действительно собираешься заходить так далеко?

— Мы уже знаем, что Фремия супер проснулась. Это не побеспокоит её.

Кинухата прокрутила список своей адресной книги и нажала кнопку вызова.

Она держала телефон около десяти секунд, после чего нахмурилась и убрала его от уха.

— ...В чём дело?

— Она супер не отвечает.

Кинухата повесила трубку, как только получила автоматическое оповещение.

Её взгляд тут же заострился, приняв убийственное выражение.

— Как я уже сказала, мы знаем, что она супер проснулась, но при этом она супер не отвечает на звонок. Нужно разобраться, что супер произошло.

Кинухата схватила со стола счёт, впечатала его в лицо Хамазуры и выскочила на улицу.

Прежде чем Хамазура расплатился и нагнал её, случилось кое-что ещё.

— Что это за звук?

Нечто похожее на отдалённый звук пожарной сигнализации разносилось в ночном воздухе. Должно быть, это всполошило всех, потому что окна в общежитии вновь стали вспыхивать.

— Пожарная сигнализация? ...Нет, это сигнал аварийного выхода!

— В смысле?

— Либо в общежитие кто-то вошёл, либо кто-то вышел наружу.

Кинухата и Хамазура обменялись взглядами.

Любой из этих вариантов был плохой новостью.

— Но ...что насчёт жука-носорога? Я думал, что №2 исполняет роль телохранителя Фремии. Ни у одного нормального злоумышленника нет и шанса!

— А мне-то откуда супер знать, что там происходит?! Вот пойдём, и сами во всём супер разберёмся!!

Часть 3

Хамазура и Кинухата в своих предположениях не учли одну простую возможность.

Нечто, что произошло за пару минут до того, как включился сигнал аварийного выхода.

— Домашнее задание: есть! Форма на физкультуру: есть! Нож и вилка тоже на месте! Ньях, ньях. Моя подготовка на завтра идеальна!!!

В своей комнате общежития Фремия Сейвелун, одетая в пижаму, проверяла собранные на завтрашний день вещи, заглядывая в красный рюкзачок. Девочка решила уделить особое внимание подготовке, потому что учитель отчитал её за забытую утром домашнюю работу.

Белый жук-носорог (брелок) на её столе немного подрагивал.

Створки панциря на его спине распахнулись, выпустив тонкие, почти прозрачные крылья. Вибрируя, крылья создавали искусственный голос:

— Ты уверена, что не забыла зубную щётку?

— Н-ньях! Прежде всего, я как раз собиралась её положить! — спохватилась Фремия, отправляя небольшой цилиндрический чехол внутрь рюкзака. — Готово!

— Отлично.

До отбоя оставалось совсем мало времени. Жук-носорог, используя свои шесть небольших

лапок, начал перебираться со стола на подоконник. Фремия, похоже, внезапно почувствовала усталость, закончив все свои дела, и сонно потёрла глаза, глядя на жука.

— Нях. Ты всегда можешь остаться здесь.

— Нельзя, — ответил жук, втискивая рог в щель между окном и подоконником.

Пока он расширял щель, создавая себе выход, Фремия попыталась схватить его, но тут загорелся красный огонёк на настенных часах. Это означало, что пора гасить свет.

Фремия отчаянно бросилась к кровати.

Если она не найдёт её вовремя, то всё будет кончено. Несмотря на то, что после отбоя были разрешены ночные лампы (даже на всю ночь), ими пользовались одни только трусы.

Не успела она запрыгнуть на кровать, как свет погас.

Она всё ещё смутно видела подоконник из-за проникающего с улицы в комнату света. Повернувшись к нему, она сказала:

— Нях. Спокойной ночи!

— Спокойной ночи. Увидимся завтра.

Но как только жук-носорог закончил говорить...

Раздался громкий звук, похожий на треск крошащегося куска льда.

Он был достаточно громким, чтобы Фремия услышала его с другого конца комнаты. Жук, стоящий шестью лапками на подоконнике, покачнулся и скатился на пол. Это произошло слишком быстро.

— Нях, нях? Прежде всего, что случилось?! Ты в порядке?!

Включение света после отбоя чревато серьёзным выговором от коменданта общежития, но этот факт полностью вылетел из головы Фремии.

Она включила свет и подбежала к подоконнику.

Жук-носорог по-прежнему лежал на спине, подёргивая всеми шестью лапками. Трещины

проходили через всё его тело, но вряд ли это было результатом падения. Скорее наоборот - трещины были причиной того, что он упал.

(Это... не хорошо...)

Жук отчаянно пытался раскрыть панцирь на спине, чтобы выпустить тонкие крылья и создать свой искусственный голос.

(Кто-то взаимодействует... с Тёмной Материей...? Не знаю, кто это... или как он это делает... но, похоже, он очень сильный!!!)

Тем не менее, жук не пытался объяснить Фремии своё состояние или попросить о помощи.

Наоборот.

(Повреждения коснулись моей внешней оболочки. И я не чувствую никаких попыток атаковать уязвимые места на моих сочленениях или органы чувств... Значит, противник хочет продемонстрировать ей, что я ранен. Он пытается заставить Фремию Сейвелун самостоятельно покинуть комнату!)

— Кшшшшшшшшшшшш!!!

Жук-носорог всеми силами пытался заставить своё тело двигаться, придав вибрацию крыльям, но в результате послышался только слабый шелест.

Эта неудачная попытка лишь ещё сильнее обеспокоила девочку.

Такой же метод использовали снайперы, простреливая ногу одному солдату, ожидая, пока другие бросятся ему на помощь. Жук только сейчас понял, что враг и добивался от него этого «крика».

Он должен был посеять панику.

Паника должна была сбить Фремию с её обычного хода мыслей.

— Ньях... Ньях! Что мне делать? Вызвать скорую помощь?.. Но он ведь жук... Тогда, может, ветеринара? Они лечат жуков? Я-я должна что-то сделать!

— ...Нет... Стой... Кшшшшшшшшшшшш!!! Кшшшшшшшшшшшш!!!

Она не услышала его предупреждения.

И поступила именно так, как и хотел её враг — Фремия схватила жука на руки.

— Хамазура... Ньях! Точно! Хамазура! А! Почему он никогда не отвечает, когда это важно?!
Ньях, ньях!!!

Она переделалась в уличную одежду и выбежала из безопасной комнаты, планируя встретиться с Хамазурой Шиаге, чтобы обсудить проблему.

№2 Академгорода должен был служить телохранителем Фремии Сейвелун, но вместо этого его использовали, чтобы затащить её вниз, в темноту.

А потом, как только открылась аварийная дверь, раздался пронзительный сигнал тревоги.

Врагу не требовалось посылать кого-либо, чтобы навредить Фремии.

Достаточно было заставить её прийти туда, куда необходимо.

Часть 4

В игру вступила судьба.

Девушка, которую можно назвать полной противоположностью Фремии Сейвелун, вышла на сцену.

— Вот дерьмо!!! — выругалась Куроёру Умидори, прислонившись спиной к стене здания в переулке 13-го Района.

Она была эспером четвёртого уровня, контролирующим азот, а также киборгом, чьё тело было перестроено с особым акцентом на руках. Когда-то она стояла во главе «новой Тьмы» Академгорода, известной как Первокурсники, и теперь готовилась к возвращению этой группировки, восстанавливая утраченные связи.

Проще говоря, она работала на сильных мира сего.

Предполагалось, что это простое задание. Обычно она помогала кое-каким VIP-персонам в перемещениях из одной штаб-квартиры в другую. Но в этот раз ей предстояло доставить чемодан с «неким содержимым» (она не знала, что внутри — какие-то чеки, а может даже наличные) в определённое место. Очевидно, что эту вещь не стоило вскрывать и совать свой нос туда, куда не следует, но она уже не раз сталкивалась с подобным.

В любом случае...

— Проклятье! Он с самого начала был пуст!

Когда она поняла, что что-то не так, и взломала замок на кейсе, было уже поздно. Внутри ничего не оказалось. Содержимое не потерялось по пути — его там не было изначально. И её не использовали с целью отвлечения внимания от настоящего груза, как это делалось при перемещении денег.

Её просто-напросто подставили.

VIP, давший ей это задание, в скором времени обвинит её в чём-то вроде покушения и потребует вернуть деньги, которые она украла. Вся эта работка с самого начала была ложью. Очень похоже на то, что платит тот, кого обманули.

(Впрочем, не критично. Теперь, когда я знаю, что нельзя полагаться на эту связь, у меня есть множество вариантов, как этим воспользоваться. Мне просто нужно найти тех, кто её боится или людей, желающих её смерти. Это только позволит мне обзавестись новыми связями.)

Её эсперская способность действовала только на короткой дистанции, но легко могла разрезать танк надвое.

Даже образ мышления этой девушки был окрашен в цвета насилия.

— Не смей меня нахер, Якуми! Спасибо тебе за предоставленную возможность. Я повяжу вокруг твоей мёртвой башки ленточку и использую как основу для возрождения Первокурсников.

А потом...

Она услышала тихие приближающиеся шаги.

Учитывая, как этот человек переносил свой вес, он не был профессионалом. Тем не менее, Куроёру не теряла бдительности. Любитель всё равно мог оказаться смертельно опасен. Камера его мобильного телефона могла передавать данные снайперу, или он мог переносить жидкий азот, сам о том не ведая. Тот, кто расслабляется при виде ребёнка или старика, долго не живёт — он просто умирает, убитый подлым ударом в спину.

Наконец, показалась «девочка», не выказывающая никаких признаков предосторожности.

— Нь-нях! Прежде всего, где Хамазура?!

(...Она?)

Это была Фремия Сейвелун.

Девочка, которая однажды была целью Первокурсников. Но непосредственным её устранением занимался Сильвер Кросс Альфа, и при этом он использовал силовые костюмы и беспилотники. Фактически, Фремия никогда не видела Куроёру.

И...

Девочка особенно не придавала значения тому, что столкнулась с ней в переулке.

На самом деле...

Фремия была больше озабочена странным шумом из глубины переулка, похожим на перестук нескольких кусков металла друг о друга.

Куроёру в голову пришёл лишь один вариант.

— Убийца, посланный Якуми Хисако, — сплюнула Куроёру, пиная металлический кейс, стоящий у её ног.

Она не знала точно, что с ним произошло, после того как тот по дуге улетел в темноту переулка. Но услышала громкий треск, похожий не то на звук разламывания, не то на звук пережёвывания.

— Иии! — взвизгнула Фремия, парализованная страхом.

Куроёру проигнорировала её и перевела взгляд в темноту переулка. Кто-то приближался.

Судя по одежде — медсестра.

Тем не менее, её глаза говорили о том, что она занималась чем-то совершенно противоположным «спасению жизни». Её длинные волосы были аккуратно уложены, на ногтях не было и следа маникюра, да и весь остальной вид говорил о полной сосредоточенности на гигиене. С виду она казалась простой, вот только взгляд таким не был.

«Рэнса» — гласила надпись на именном бэйджике на её груди.

То ли фамилия, то ли имя — непонятно.

Немногие хотели бы быть узванными на месте убийства, так что, скорее всего, имя было вымышленным, или же наоборот — это было заявление о том, что она убьёт всех.

— Деньги я заберу позже, — обратилась Рэнса к Куроёру, резко глянув на неё, прежде чем перевести взгляд на Фремию, стоящую позади. — Фремия Сейвелун обнаружена. Ситуация развивается успешно. Учитывая различия в приоритете, я ставлю её захват основной задачей.

У Куроёру не было ни малейшей причины защищать Фремию.

Будь она из тех, кто ценой своей жизни защищает странную девочку, она бы никогда добровольно не выбрала Тьму и не считала бы её комфортным местом.

Однако...

— Ты ща пошутила?! Тогда твоё отвратное чувство юмора — единственное, над чем можно посмеяться, — сплюнула Куроёру, выставляя вперёд правую руку. На её ладони начало формироваться азотное копье. — Не стоит меня недооценивать. Вы думали, что доверие для меня важнее денег. Это было ошибкой. Ужасной ошибкой. Хочешь знать, что здесь обладает наивысшим приоритетом? Твоя смерть!!!

— ...Ситуация развивается успешно.

На лице Рэнсы мелькнула улыбка. Она была настолько незначительной, что трудно было понять, действительно ли она улыбнулась, или это просто кажется.

Странное выражение на её лице казалось ещё менее человеческим, чем полное его отсутствие секундой ранее.

— Искусственно созданная цель защиты продемонстрировала способности к контролю врага и созданию вариации «тёмного Героя». Все идёт так, как и было запланировано.

— ...Чего?

— Просто чтобы прояснить: я не недооцениваю ни тебя, ни твою организацию, и не делаю неверных выводов, — медленно продолжила Рэнса. — Первокурсники были созданы только для того, чтобы вложить в голову Фремии Сейвелун основы страха, злости и радости. Другими словами, вы были злодеями, заранее обречёнными на провал. С этой точки зрения вы выступили отлично. Идеальное поражение.

— Я правильно понимаю: ты хочешь, чтобы я прибила тебя на месте?

Куроёру Умидори слегка пригнулась.

Чуть помедлив, она рванула к Рэнсе. Дав противнику отвлечься на копьё в правой руке, она тут же убрала его, создав ещё одно в левой. Простой трюк, отвлечение внимания — в точности, как делают фокусники на сцене. Это давало ей не более чем полсекунды, но этого было достаточно.

Она собиралась обезглавить девушку.

Куроёру взмахнула левым копьём в направлении головы Рэнсы. Та стояла неподвижно, пока копьё азота описывало траекторию в форме полумесяца.

А затем удар Куроёру Умидори был немедленно остановлен.

Рэнса создала точно такое же прозрачное копьё азота из своей собственной руки.

— Чт...? — ахнула Куроёру.

Её способности были разработаны в ходе проекта «Тёмный Май». Были и другие, кто использовал азот, но Куроёру никогда не видела никого, кто смог бы придать ему форму копья. Рэнса явно обладала той же силой, что и она.

— Ситуация развивается успешно, — несмотря на то, что они фактически «скрестили мечи», выражение лица Рэнсы не изменилось. — Шар тёмного героя оказался под влиянием битка искусственно созданной цели защиты. Теперь можно создать ситуацию, которая вызовет столкновение между ней и нормальным героем. Полезность Ореола Волнений—...

— Заткнись нахер!!! — закричала Куроёру, избавляясь от копья в левой руке и изгибая тело, уклоняясь от копья Рэнсы, которое тянулось к ней.

Когда Рэнса потеряла равновесие, Куроёру протянула к ней обе ладони.

Всё, что ей оставалось сделать — это выпустить из них два Азотных Копья.

Тогда всё будет кончено. Девушка была беззащитна перед этой атакой.

Даже если Рэнса могла использовать точно такие же копия, как Куроёру, они были бесполезны для защиты.

Однако...

Вдруг произошло нечто странное.

Куроёру услышала странный звук, похожий на скрежет металла.

(Что за...?)

Она почувствовала, что мир вокруг замедлился, когда странный объект вырвался из спины Рэнсы. Огромный металлический красный цветок, из которого выросли серебряные ответвления, похожие на пестики и тычинки.

Она оборудована оружием нового поколения, основанным на передовых технологиях?

Она установила его в своём теле, как и бывший напарник Куроёру, Сильвер Кросс Альфа?

(Нет...)

Куроёру, которая и сама переделала часть своего тела в искусственную, неожиданно ощутила непонятное, ненаучное, яркое и совершенно примитивное «плохое предчувствие».

(Этого не может быть... Нет... Это невозможно!...)

С новым металлическим гулом гигантский цветок, выросший из спины Рэнсы, сложился и убрался обратно под её форму медсестры. Ткань не была разорвана, поскольку на спине был сделан специальный вырез.

Весь процесс занял всего 0,7 секунды.

Куроёру не могла принять решение на основе своего «плохого предчувствия». Она не могла даже остановить уже начатые ею действия. Копьё вырвалось из руки в направлении верхней половины тела Рэнсы.

И она уже знала, что это было роковой ошибкой.

В тот момент, когда копьё коснулось тела Рэнсы, оно взорвалось и разлетелось на куски.

— Ах... Бх?!

У Куроёру перехватило дыхание.

Как только она утратила контроль над своей силой, та сыграла роль небольшой бомбы. Поток азота врезался в её тело, словно кто-то бросил в неё гранату тем же способом, каким пасуют мяч в баскетболе.

Рэнса использовала нечто, чтобы защитить себя.

Но то, что она сделала, нельзя было объяснить одной только способностью Бомбер Ланс.

Она игнорировала «ограничение ладони» и отражала атаки всей поверхностью своего тела.

(Отражение...? Но тогда...)

Способность, которой здесь не должно было быть...

(Векторный... контроль...? Она не может... Этого не может быть!!! Она использует силу Первого Номера, на которой основаны мои атакующие способности?!)

Когда-то в городе проходила серия экспериментов, известная как проект FIVE_Over.

В ходе него учёные пытались воспроизвести явления, которые могли вызывать все семь Пярых Уровней, но в их основу легла не квантовая механика на микроуровнях, а макроинженерия. Её бывший напарник, Сильвер Кросс Альфа, носил силовой костюм с пушкой системы Гатлинг, давшей имя номеру три в FIVE_Over.

Однако...

(Нет, если я не ошибаюсь, это выходит далеко за рамки #1 из серии FIVE_Over! У этой сучки—...!)

С тем же неприятным металлическим звуком цветок вновь раскрылся и закрылся, исчезая в спине Рэнсы.

Словно она досылала следующий патрон в помповое ружьё.

После того, как она была опрокинута взрывом собственного копья, Куроёру могла лишь наблюдать, как Рэнса изящно крутанулась на одной ноге. Она повернулась на сто восемьдесят градусов, чтобы показать свою спину, скрытую за униформой.

— Гхх?!!

Из её спины вырвались белоснежные крылья. Это был не просто удар — в Куроёру словно выстрелил вихрь из тысяч острых лезвий. Она лихорадочно создала два копия в руках в попытке защититься, но опоздала. Способности Куроёру были переработаны так, чтобы всецело полагаться на атаку, так что плохо подходили для защиты. Белые кольца прорвались между копий Куроёру и врезались ей в грудь.

На этот раз Рэнса использовала некий белый материал.

№2 Академгорода.

Тёмная Материя

(Выходит... Этот гигантский цветок перезаряжает её арсенал?!)

— Бхх?! Гхаа!!!

Этого было достаточно, чтобы заставить её закашляться кровью.

Это была не просто машина.

Однако это и не было использованием психических способностей, полагающихся на квантовую теорию, разработанную Академгородом.

Способность Куроёру контролировать азот была основана на способностях №1 в управлении векторами. Иначе говоря, при желании он мог воспроизвести её азотные копия.

Тем не менее, силы №1 и №2 были совершенно различны. Сколько бы они ни пытались, они не смогли бы использовать способности друг друга.

Выходило, что эта девушка могла использовать силы двух совершенно разных типов.

И это как минимум.

Абсолютное противоречие «Барьеру двойной способности». Человеческий мозг не способен воспроизводить более одного типа эсперской силы!

И всё же...

(Монстр... Она монстр!!! Вряд ли теперь дело ограничится всего лишь двумя! И каждая отдельная способность слишком сильна, чтобы мне хватило сил сладить с ней!)

У неё не было времени, чтобы лежать на земле. Она усилила мощность формируемых копий и подняла руки так, словно пыталась ускориться, удерживая баланс, и подпрыгнула вверх. Несколько раз оттолкнувшись от стен, она направилась к крыше соседнего здания.

И услышала всё тот же металлический звук снизу.

Рэнса меняла свой тип атаки.

— Гипотетическая Катастрофа 034... Контрмера на случай, если все семь пятых уровней пойдут против Совета Директоров. Вот, для чего я была создана. Иначе говоря, я получила достаточно сил, чтобы собственноручно расправиться со всеми семью пятыми уровнями. Пожалуйста, не думай, что ты так просто сможешь сбежать, положившись на такой простой план, — произнесла она спокойным голосом.

Затем Куроёру услышала куда более тихий металлический звук.

Словно кто-то подбросил монетку большим пальцем.

Пятый Уровень, полагающийся на это...

— Рейлган?! — воскликнула Куроёру.

В тот же миг оранжевый луч света разорвал ночную тьму.

Часть 5

Они слышали взрыв.

13-й Район был куда более тихим, чем все остальные, поэтому они отчётливо ощутили, что что-то не так. Взрыв был таким громким, что казалось, мог бы выбить стёкла, случись он хоть чуточку ближе. И они буквально могли определить, где именно он произошёл.

Хамазура Шиаге и Кинухата Сайай зашли в общежитие Фремии, чтобы собрать информацию. Но они не стали пробираться внутрь незаметно, разбив окно, или что-то вроде того. Сигнал аварийного выхода затих, так что они просто постучались с главного входа, спросив, не нужна ли помощь, и не нужен ли кто-то, чтобы вызывать Анти-Навык.

По словам коменданта, опасности пожара или ограбления не было, а член Анти-Навыка уже осматривал здание, проверяя, всё ли на месте. Другими словами, они ничего не узнали.

В этот момент и произошёл взрыв.

— Что там за хрень происходит? Надеюсь, это никак не связано с Фремией, да?!

— Это никак не может быть супер связано с ней, но мы не должны недооценивать её способность влипнуть в неприятности.

Хамазура и Кинухата посоветовали коменданту поскорее заканчивать проверку и опечатать вход, чтобы никто не ушёл. А затем побежали к месту взрыва.

— Вряд ли он послушает совета таких супер подозрительных личностей, как мы.

— Послушает или нет, детям нельзя выходить наружу после отбоя. И если Фремия действительно исчезла, учителя тоже будут беспокоиться.

Из-за сильной встряски даже обезьяна могла бы сказать, где случился взрыв. Однако вокруг не было толпы зевак, несмотря на ночное время суток.

— Но почему именно сейчас? Мы и так были предельно осторожны, но ведь даже намёков на то, что Первокурсники вернулись, никаких не было, ведь так?!

— Давай считать их супер главными подозреваемыми, но не будем супер забывать, что в Академгороде и без них полно проблемных личностей.

А потом...

Они услышали странный шипящий звук.

Словно насекомое поджаривалось в электрической ловушке, но нигде не было видно ничего подобного.

— Эй, подождите-ка, постойте! — раздался приятный женский голос.

Они увидели женщину лет тридцати в белом халате. Она, похоже, мало времени уделяла физическим нагрузкам, потому что сбила дыхание уже от лёгкой пробежки.

Задыхаясь, она сказала:

— Это было бы небольшооооой проблемкой, если бы вы убежали вперёд. Хм, я полагаю, ты наиболее простой герой, притянутый Фремией Сейвелун.

— ...Чего?

— ...

Хамазура нахмурился в ответ на бессмысленное заявление, но Кинухата была более сосредоточена на их окружении. Она осторожно оглядывалась.

Между тем, женщина продолжала:

— Хм, вот ведь незадача! По своей природе герои не станут слушать, если запретить им идти к кому-то на помощь. Иии вот почему я не буду пытаться этого делать. ...Лучше я дам тебе более убедительную причину отступить.

Раздался звук, похожий на треск электрического разряда.

Оранжевые искры полетели из щели капота автомобиля, припаркованного на соседней стоянке. И это было всего лишь началом. Подобные звуки начали раздаваться со всех сторон.

Женщина изогнула свои губы в улыбке, похожей на полумесяц:

— А вы знаете, что «баги» в компьютерах назвали в честь реальных жуков?

— ...

— Настоящие жуки пролезают во все щели, замыкают электрические цепи и выводят машины из строя. Тепееерь, вот вам вопрос: почему я это объясняю в такой зловещей обстановке? Хе-хе-хе, ха-ха!!!

Из светофора, торговых автоматов, городских динамиков, объявляющих время в течение дня, аварийных общественных телефонов и из каждого электронного устройства на улице полетели искры.

— ...Они здесь. Хамазура, они супер здесь! Мы в супер окружении!!!

Когда Кинухата сказала это, Хамазура, наконец, отвёл взгляд от жуткой женщины.

Крышка канализационного люка была приподнята. Ему показалось, что оттуда вытекает какая-то чёрная жидкость. Однако приглядевшись, он понял, что это нечто совершенно иное. Довольно простое по своей сути, но ошеломительное в своём числе.

— Какого черта...?! Тараканы?!

— Да вы не волнуйтесь! В отличие от немецких или американских тараканов, этот вид не питается отходами. Это гигантские тараканы-древоточцы, обитающие в лесах и джунглях. Кстати, они имеют те же эволюционные корни, что и термиты. И. Это. Значит. У них есть замечательные зубы, отлично подходящие для того, чтобы прогрызать плоть и кости!

Один таракан — это уже достаточно плохо, а вот сотни и тысячи можно использовать как оружие. Да одного их вида хватило, чтобы у Хамазуры подкосились ноги.

— А знаете ли вы, что структура мозга насекомого достаточно проста для небольшой психирургии? Их можно заставить поедать всё, что угодно! В наши дни даже не обязательно вскрывать им головы. Мы можем просто уничтожить необходимые клетки нейтронным пучком. Конечно, мы подстраховались на всякий случай и не делали никаких фактических генетических изменений, так что если они убегут и расплодятся, то их дети не смогут питаться людской плотью.

Другими словами, это были искусственно выращенные тараканы-людоеды.

Звенья пищевой цепи поменялись местами. Больше было похоже не на передовое оружие уничтожения, а на нечто вроде унижения, низводящего боевой дух противника до ничтожного.

— О, и человеческая плоть для них не предел! Они могут пожирать деревья. Они могут пожирать камни. Они могут пожирать резину, металл, стекло и пластик. Если вы попытаетесь сбежать и спрятаться, они просто прогрызут себе путь сквозь здания, поэтому будьте осторожны.

Часть 6

Ночь уже окончательно вступила в свои права. Комендантский час наступил, поэтому поезда и автобусы остановились. Камидзё Тома бежал из 3-го Района в 13-й. Люди, стоящие за проектом «Ореол Волнений» каким-то образом собирались использовать Фремию Сейвелун. Весьма вероятно, они могли напасть на неё в любой момент.

Однако...

(Где находится её общежитие?)

Камидзё бежал к 13-му Району, но не знал, в какое конкретно место направляется.

(Оно где-то там. Это всё, что я знаю. Когда я пустил Бёрдвей к себе в комнату, там была и Фремия. Я помню, как здоровался с ней, но говорили ли мы о чём-то ещё? Она упоминала что-нибудь о своей школе или общежитии?)

Может да, а может и нет. Припомнить не получалось. В этот момент Камидзё вспомнил о телефоне в кармане. Индекс обладала идеальной памятью, так что она-то уж точно могла вспомнить всё, что сказала в тот день Фремия, даже если это было что-то незначительное. Если даже она упомянула это в разговоре или просто пробормотала, Индекс бы запомнила.

Тем не менее, Камидзё не дали времени на звонок.

Прежде, чем он успел это сделать, кое-что случилось.

Дерево у дороги вдруг оказалось разрезано по диагонали.

— ...!!!

Атака пришла из-за спины. Камидзё отчаянно нырнул вниз уже после того, как это случилось. Если бы «лезвие», которое ушло в сторону, прошло ближе на пару сантиметров, оно бы разрезало череп Камидзё пополам.

Что-то вроде капель дождя упало ему на голову.

(Это что, была струя воды?!)

Он быстро обернулся и его взгляд упёрся в пустой пешеходный переход. Пустой, за исключением одного человека, стоящего в самом его центре. На ней был наряд девочки-кролика, подчёркивающий её чувственные изгибы, однако вся сексуальность этого нивелировалась наличием бумажного пакета у неё на голове. Это было довольно странно, но она также держала что-то обеими руками у бедра.

Нечто вроде нагинаты[3].

Похоже, та была сделана из смеси углеродистого волокна и пластика.

И основание её рукояти было соединено с чем-то вроде шланга.

На её спине на манер рюкзака был надет бак с водой.

(Стоп, разве этого достаточно, чтобы объяснить произошедшее? Струи воды используются для резки стальных листов на заводах, но нужна гигантская машина, чтобы резать сталь на расстоянии всего нескольких сантиметров! Она же легко делает это метров за десять!!)

Дело в её оружии?

Или это какая-то эсперская способность?

Ответ на этот вопрос влиял на то, насколько окажется полезна правая рука Камидзё Томы.

— Нян няка нян, нян няка нян, нян нян нян нян няяян!□ — насмешливо пропела она.

И песня не имела ничего общего с кроликами.

Камидзё был настолько поглощён размышлениями о её странном внешнем виде, что забыл о чём-то очень важном.

— ...Что? Ты ещё кто такая?! И зачем целилась в меня?!

— Нян?!

Голова в бумажном пакете слегка наклонилась.

Она ответила, покачнув бёдрами так соблазнительно, что у Камидзё по спине пробежали мурашки.

— Эй, ты. Ты, там! Разве ты не слышишь?

— Не слышу что...?

— Беззвучный голос, — ответила бумажный пакет. Казалось, в её голове что-то переклинило. — В мире полно идиотов, которые гордятся тем, что предпочитают сражаться, даже если человек не просит о помощи. Эти люди действительно глупы. Они не могут расслабиться до тех пор, пока не встанут у кого-то на пути, просто чтобы найти повод не помогать. Они безнадежны. Просто безнадежны. Когда я их вижу, мне так и хочется разрубить их пополам, прямо как раньше делали самураи.

Это не имело никакого смысла.

Она, казалось, имеет довольно продуманный набор принципов, так что она здесь делает? Сильное чувство какой-то неуместности пронзило Камидзё. Как будто кто-то решил воспользоваться частями от другого пазла, потому что нужные потерялись.

Да.

Словно оружие, которому некого защищать, бросили на уничтожение любого противника, подходящего под определённые параметры.

— Они не хотят моей помощи? Мне всё равно! Никто не хочет, чтобы я это делала? Мне всё равно! Спасти их, даже если от этого никому не станет лучше? Мне! Всё! Равно!!! ...Всё, что мне надо делать — это слушать беззвучный голос. Мне просто нужно спасти тех, кого я хочу! Вот, что значит быть героем!!!

Камидзё почувствовал неприятное ощущение, пробежавшее вниз по его спине. Почему она вдруг заговорила про героев?

— Это пульсирует в моей голове. Беззвучный голос говорит мне, что она боится! Что ей больно! И я спасу Фремию Сейвелун. Я уже знаю, что она является мишенью. У меня нет возможности узнать, кто враг, а кто друг, так что... Я думаю, что единственный способ найти врага — это раздавить любого, кто попадётся мне под руку!!!

Как только она запальчиво выкрикнула это, она создала на кончике нагинаты лезвие из воды под высоким давлением. А потом лениво опустила его вниз, и струя воды вспорола асфальт.

— Что за?.. — непроизвольно вырвалось у Камидзё.

Никто не должен был знать, какой маршрут он выберет из 3-го Района в 13-й. Более того, никто не должен был знать, что он вообще направляется к Фремии. Но это было не той проблемой, с которой он мог разобраться.

Почему она появилась именно сейчас?

Всё произошло так неожиданно, словно у нападавшей была какая-то карта, которую надо было отобрать, победив её.

— Я мало что знаю об этом проекте, но это ведь влияние Фремии?! Но в этом нет совершенно никакого с—...!!!

— Мне плевать на твои жалобы. Фня-ха-ха!!! Давай решим это кулаками! Время кулаков! Хах... И если я умру, убедись, что защитишь Фремию. Шучу!!!

Камидзё не мог позволить себе застрять здесь, но со струёй воды из этой нагинаты шутить не стоило.

Он поднял свою правую руку и приготовился.

И в этот самый момент девушка-кролик в бумажном пакете была отправлена в полёт ударом со стороны.

Камидзё не делал ничего.

Новая фигура объявила своё присутствие громким звуком, который отдался в животе парня так, словно он оказался на живом выступлении музыкантов в клубе.

(Это был взрыв? Нет, или просто звук взрыва? Или это была ударная волна?!)

Четыре больших грузовика медленно остановились, занимая часть пешеходной дорожки. Это были рекламные грузовики, обычно представляющие публике новую песню какого-нибудь музыканта. Они выстроились в линию, по два с каждой стороны, и между ними кто-то торжественно шагал.

Всё, что Камидзё смог увидеть в свете ярких фар — смутный силуэт.

Когда его глаза немного привыкли к свету, он смог определить, что этот силуэт принадлежал девушке.

Постепенно он понял, что это из-за неё тут и собрались все эти грузовики.

Она была одета в бикини и мешковатые штаны. Её одежда была такой лёгкой, словно на улице не стояла зябкая ноябрьская ночь, и больше напоминала сценический наряд, чем вещи из личного гардероба. Девушка держала что-то вроде мегафона, который на самом деле был беспроводным микрофоном, подключённым к мощным динамикам на рекламных грузовиках.

Приторно-сладкий голос, усиленный динамиками, разорвал ночь, словно отзвук взрыва:

"Лееди ии джентльмеееены!! Спасибо, что пришли на сегодняшний карательный конееееерт Фусо Аямэ!!"

— Что, чёрт возьми, ты делаешь?! — закричал Камидзё, держась за уши. Но он не был уверен, что она вообще его услышала. Громкий звук заставлял дрожать его череп даже больше, чем барабанные перепонки, а Фусо Аямэ, отправившая девушку-кролика в полёт, оживлённо жестикулируя, продолжала говорить.

— Сегодня у нас приглашённые исполнители!!! Неопределённые элементы, пытающиеся добраться до Фремии Сейвелун! Та-дааа! Время концерта кровавых внезапных смертей, ради которого вы все собрались! Давайте же веселиться всю ноооооооочь!!!!!!!!!!

В этот момент в оглушительную какофонию её голоса вмешался пронзительный звук статических помех.

Однако не похоже, чтобы это была вина Фусо Аямэ.

Потому что один из четырёх больших грузовиков был разрезан пополам струёй воды,

Снова присвистнув, Фусо Аямэ сказала:

—Так быстро сварганить подобный механизм — да это уже похоже на настоящую импровизацию!!!

Камидзё размышлял, наблюдая за столкновением двух героев.

(Это значит, что все «шары» здесь ради Фремии. Но так ли это на самом деле? Использует ли третья сторона Фремию как биток, чтобы контролировать всех на столе?)

Кто этот человек, что стоит за всем проектом?

Точно ли это Якуми Хисако из совета директоров?

Но...

(В таком случае странно, что герои не нацелились на меня. Странно, что я вообще здесь нахожусь. Изначально я был нужен для того, чтобы устранить Цучимикадо Мотохару. По словам того старика, я уже должен быть убит той бактерией. Так в какой же момент что-то пошло не так? И кто на самом деле управляет Ореолом Волнений?!)

Камидзё Тома всё ещё находился там.

И всё же герои не обращали на него никакого внимания.

Что-то взревело. Между девушкой-кроликом с бумажным пакетом на голове и Фусо Аямэ что-то промелькнуло и со свистом упало на голову Камидзё.

Он поймал это и понял, что это сотовый телефон.

Он открыл его и проверил содержимое. Его владелец, похоже, проводил некоторое частное расследование, потому что там было указан адрес общежития Фремии Сейвелун.

(Вот это уже как-то слишком удобно.)

Две девушки были настолько увлечены сражением друг с другом, что не обращали на его действия никакого внимания.

Он решил просто по-тихому уйти.

(Но удобно для кого? Не думаю, что для Фремии Сейвелун или для того, кто контролирует её из-за кулис. Откуда управляют проектом? Кто водит меня кругами?!)

[3] Нагината (дословный перевод с японского — «длинный меч») — японское холодное оружие с длинной рукоятью овального сечения (именно рукоятью, а не древком, как может показаться на первый взгляд) и изогнутым односторонним клинком. В зависимости от исторического периода длина рукояти могла меняться, но обычно составляла около 2 метров, тогда как сам клинок — 30-50 см.

Часть 7

— Ха... хаа...

Куроёру Умидори лежала на крыше пятиэтажного здания. Её правый глаз подрагивал, пытаюсь сморгнуть. Её правая рука была оторвана по плечо. Вместо плоти и крови из раны торчали серебряные кабели и микросхемы.

Она не могла оценить уровень повреждений.

Она не могла просчитать, сколько энергии у неё осталось.

Она чувствовала, что провода словно бы впиваются в неё и жгут изнутри. Только её правая рука пострадала, но от боли кричало всё тело.

(Чёрт её подери... Первый, Второй и даже Третий Номер... Эту тварь зовут Рэнса? Она же просто уничтожила Барьер Двойной Способности! И каждая из её способностей такая мощная, что на деле плевать, что она может использовать сразу несколько!!!)

Хотя она всё ещё чувствовала боль, оцепенение от страха постепенно отпустило. Это доказывало, как мало она поняла, и насколько была обескуражена. Она пыталась пошевелиться, но три её оставшиеся конечности только слабо дрожали.

Она услышала слабый звук.

Она повернула неестественно дрожащую голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как медсестра по имени Рэнса ступила на край крыши.

— ...

У Куроёру закончились идеи.

Она даже не была уверена, что вообще существует хоть что-то, что может ей помочь.

Рэнса сжимала во рту оторванную руку Куроёру. Она поймала её в тот самый момент, как оторвала. Именно так всё и было.

Всего лишь трофеей.

По-видимому, решив закончить с психологическим давлением, Рэнса безжалостно выплюнула руку.

— Ситуация развивается успешно. Я рада, что ты не умерла. Твоя смерть стала бы проблемой.

— ...?

— Я не убью тебя, — сказала Рэнса, не меняя выражения лица.

С металлическим лязгом гигантский цветок раскрылся, а затем закрылся вновь.

— Я могу создать копьё Бомбер Ланс в своей руке. Если я отрежу им голову Фремии Сейвелун, на кого подумают все герои?

— Хех... — Куроёру усмехнулась, несмотря на то, что всё её тело было покрыто потом. — Так значит, вам нужен был удобный злодей, на которого можно было бы всё повесить? Ну и зачем тогда всё это? Просто дали бы мне работу. Поручили бы убить эту девку, Фремию, в обмен на возвращение Первокурсников, да и дело с концом.

— Конечный результат будет одинаков в любом случае.

Она отправилась за Куроёру вместо Фремии для того, чтобы исключить любое алиби. Было бы проблемой, если бы Куроёру заметили на людях, когда Рэнса стала бы убивать Фремию. Вот и вся причина.

— Но зачем вам её смерть? Мне вообще-то казалось, что она довольно важна, раз уж вы использовали Первокурсников, чтобы добраться до неё.

— Ореол Волнений — это не способность Фремии Сейвелун. Внешние факторы, возможно, и совместили его с ней, но конечная стадия выходит за рамки этого.

— Иными словами, раз уж вы наделили её этой особенностью, то когда вы её прикончите, то

достигнете чего-то ещё? Типа как вспороть ей кишки, чтобы извлечь ребёнка?

— Я рада, что ты поняла. Это испытание на прочность для массового производства. Увидев, как далеко нам придётся зайти ради смерти цели защиты, мы создадим подходящую птичью клетку, чтобы контролировать будущие цели. ...Это проблема?

— Да не особо.

У Куроёру Умидори не было никаких причин защищать Фремию Сейвелун.

Не было также и причин связываться со всем тем, что творилось вокруг неё.

Если они хотели, чтобы её возненавидели, пусть так. Не имело значения, месть ли это за то, что она на самом деле сделала, или же преследование по пустым обвинениям. Тьма давала ей достаточно преимуществ, свободы и удовольствия, чтобы пережить это.

— Если собираешься сделать это, то делай.

— Тогда я приступлю.

— Но... — Куроёру замолчала на секунду, - ...ты сделала большую ошибку, принеся мою оторванную руку вместе с собой!

— ?

— Ты дала мне то, чем я могу утереть твой длинный нос! Я не упущу свой шанс, даже если на это нет реальных причин!!!

Раздался глухой удар формирования азотного копья.

Но он пришёл не от левой ладони Куроёру.

Он раздался от оторванной руки, которую Рэнса минуту назад сплюнула себе под ноги.

— Я могу контролировать её удалённо! Пока рука существует, я могу использовать её как точку выхода моих сил! Забыла об этом, мелкая шваль?!

При отсутствии тела, удерживающего её, рука начала крутиться на месте, как шутиха, а Рэнса всё ещё стояла рядом с ней.

Одновременно, Куроёру создала другое копьё в левой руке.

Из-за полученных травм она не могла встать. Поэтому использовала азотное копьё как ускоритель, чтобы взрывом подбросить себя к Рэнсе. Она сгруппировалась в воздухе, вращаясь и выставив руку с копьём в сторону.

Она атаковала двумя руками сразу.

Даже если одна из них уже не была частью её тела, она всё равно могла ударить одновременно.

И...

(У тебя может быть сколько угодно способностей, но на их переключение требуется время. Что делает тебя уязвимой для внезапных атак!!!)

Рэнса немедленно создала точно такие же азотные копья из обеих ладоней. Возможно, так работал её образ мышления, привязанный к способности убивать всех семерых пятых уровней. Её стратегия заключалась в использовании тех же сил, что у противника, когда она не была уверена, что делать.

Четыре копья столкнулись.

Рэнса, вероятно, не хотела давать Куроёру времени на восстановление, поэтому быстро взорвала свои копья. Это атака не была бы эффективной, если бы только Куроёру не находилась в воздухе, а её рука не была отделена от тела. Другими словами, она не была к этому готова. Взрыв отбросил Куроёру и её правую руку в разных направлениях.

— Гх...! — простонала Куроёру, врезавшись спиной в бетонное покрытие.

Её атака пропала впустую.

(Но она взорвала копья слишком близко к себе, не используя отражение №1! Взрыв должен был задеть и её!!!)

Лёжа на земле, Куроёру чуть перекадилась, чтобы посмотреть в сторону Рэнсы.

Она ухмыльнулась.

Это была злодейская, отвратительная, кривая, насмешливая, тонкая, тонкая ухмылка.

— Я... была... права...

Она услышала хлопающий звук.

Звук разорванной ткани формы медсестры, развевающейся на ночном ветру.

Волосы Рэнсы, тщательно уложенные по всем правилам, разметались во все стороны. А мягкая кожа перетекала в нечто блестящее.

Такова была её истинная сущность.

— Вот... вот поэтому... вот поэтому люди и называют тебя монстром. Так и есть. Но раз я знаю это, то могу использовать против тебя! Я не чувствую себя так, словно иду вслепую по минному полю. Не важно, сколько тут мин, я могу ходить по этому полю босиком, пока мины помечены фосфоресцирующей краской...!!!

Куроёру затихла.

Она услышала металлический звук переключения атаки Рэнсы, а сразу затем безжалостная сила ударила в неё и подбросила в воздух... прямо за край крыши.

Часть 8

Тараканы-людоеды медленно приближались.

И они лезли не только из одного канализационного люка — везде, где хватало взгляда, крышки канализации поднимались, и оттуда лавиной вытекала чёрная масса насекомых.

Хамазура непроизвольно отступил на пару шагов, но бежать всё равно было некуда.

Кинухата посмотрела вперёд на женщину в халате и щёлкнула языком:

— Хамазура, давай-ка супер поделимся.

— В смысле?

— У меня есть супер Азотная Броня. Я создаю супер стену сжатого азота вокруг своего тела. Даже если эти штуки могут супер прогрызть кости и плоть, они до меня не доберутся.

Имела ли Кинухата в виду, что сладит с тараканами-людоедами?

— Но ведь...!

— Это смертельная авантюра, — отметила женщина в халате. — Моооожет у них и нет возможности прорваться сквозь твой азотный барьер, но неужели ты думаешь, что это единственный способ достать тебя? Что будешь делать, когда больше не сможешь его поддерживать? Останется только подставить своё тело.

— Вы просто супер наслаждаетесь, пугая нас. Не стоит волноваться об этом.

— Ты уверена?

— Мы в супер равных условиях, — насмешливо сказала Кинухата. — Вы используете этих жрущих людей тараканов, но на вас-то они супер не нападают. У вас должно быть что-то, что супер защищает вас, и что супер посылает им приказы. Если я супер заполучу это, то у вас будут супер проблемы. Быть супер съеденной своей собственной армией тараканов — супер мерзкий способ умереть.

— ...Кинухата! Эй!!!

Хамазура пытался остановить Кинухату, пока та перетягивала разговор на себя.

Она оборвала его возражения резким взглядом.

— У неё есть какой-то супер способ контролировать всех этих тараканов. Она может напасть сразу с нескольких сторон и у неё могут быть другие пешки. ...Мы супер не можем оставлять Фремию-сан без защиты. Хамазура, иди и супер помоги ей.

Женщина в халате издевательски похлопала:

— Ни-хи! Вы действительно думаете, что я просто возьму и отпущу вас?

— Мы как-нибудь супер справимся. Зная, что их зубы до меня не достанут, я могу супер справиться с ними, сколько бы их не было.

— Ни-хи-хи-хи-хи-хи! Разве я не говорила, что тараканы и термиты имеют одни эволюционные корни? Так почему же, вы думаете, я выбрала именно тараканов? Почему не термитов? — Её жестокость начала прорываться наружу. — Именно потому, что тараканы куда сильнее влияют на психику! Они действуют на мозг, когда вы видите их и когда давите! И, действуют ли они сознательно или нет, способности эспера требуют умственных вычислений. Случится ли это после сотни? Или после тысячи? Или может даже после десяти тысяч? Как вы думаете, что

случится с вашей Персональной Реальностью, если давить и давить их?!

Одного этого заявления было достаточно, чтобы у Хамазуры закружилась голова.

Кинухата крикнула, словно пытаясь очистить его от проклятия:

— Хамазура! Супер поспеши к Фремии-сан...!

— Но...!

— Ты хочешь, чтобы супер маленькая девочка смотрела на супер ужасные вещи, предназначенные для эсперов с Тёмной стороны? И ты — тот, к кому она супер сильнее всех привязалась! Ты супер обязан оправдать её доверие!!! Если ты это сделаешь, она супер не увидит всё то, что пришлось увидеть нам!!!

Хамазура медленно покачал головой.

Он сделал шаг назад.

Тем не менее, Кинухата была уверена, что он уже принял решение. Хамазура знал, как слабы нулевики. Такое знание могло стать желанием бороться и стать сильнее. И он знал, как для Фремии опасно оказаться в лапах Тьмы.

— Мне очень жаль, Кинухата...

— Я и не ожидала, что от тебя здесь будет супер много проку.

— Извини!!! — крикнул Хамазура, повернувшись ко всему этому спиной.

Он побежал. Он побежал так быстро, как только мог. В тот момент, когда Кинухата уже почти исчезла из его поля зрения, ему показалось, что на её лице мелькнула улыбка. Он почувствовал вибрацию в воздухе, словно от машинки для стрижки волос рядом с ухом. Холодок пробежал по его спине. Они преследовали его. Он представил себе сотни или даже тысячи тараканов-людоедов, летящих к нему, но не посмел обернуться. Тем не менее, ни один из этих чёрных блестящих тараканов так и не достиг его. Он услышал отвратительно натуральные хлюпающие звуки позади. Кинухата сражалась, чтобы защитить его, но он не мог побороть чувство отвращения. Это выходило за рамки логики или эмоций. Система, созданная для полуавтоматического изнашивания разума Кинухаты Сайай.

Он бежал к месту взрыва.

Прежде, чем она смогла произнести хоть слово, случилось кое-что ещё.

С силой врезавшись в землю, сверху упала новая фигура. Она не рухнула на землю, как Куроёру — она намеренно спрыгнула вниз и контролируемо приземлилась.

Хамазура почувствовал, как у него подёргиваются веки, когда он посмотрел на вновь прибывшую.

— Это... ещё кто...?

— Обнаружена проблема низкого уровня. Хамазура Шиаге, один из лиц, находящихся под наблюдением, увидел Куроёру Умидори, пока Фремия Сейвелун ещё жива. Так будет сложнее его убедить, что они враги.

Изначально на ней была одежда медсестры.

Но Хамазура никогда бы об этом не догадался.

— Оценочное число привлечённых Ореолом Волнений героев составляет семь с половиной тысяч. Отсутствие в проекте Хамазуры Шиаге окажет на него эффект менее одного процента. Эксперимент может продолжаться и без него.

Девушка, должно быть, попала под какой-то удар, потому что сейчас на ней не было ничего, кроме обрывков ткани, развевающихся на ветру. Именной бэйджик болтался на обрывках. На нём было написано «Рэнса». Но под этими обрывками не было ничего, что было бы похоже на мягкую женскую кожу.

Был только пурпурно-красный и розовый металл.

Сначала Хамазура решил, что она одета в нечто вроде мокрого облегающего костюма, но это было не так. За исключением головы, шеи, запястий, рук и ног, всё остальное её тело было такого цвета.

Время от времени покров Рэнсы превращался в нечто, с виду и на ощупь похожее на мягкую кожу, словно по ней пробежали какие-то помехи. Оно, как правило, охватывало всё её тело, подобно камуфляжу, чтобы дать ей возможность быть похожей на человека.

— Ууу... — снова простонала Куроёру.

Хамазура услышал сухой скользящий звук поблизости. Потерявшая правую руку Куроёру Умидори выводила на земле указательным пальцем левой руки буквы, используя свою кровь. Из-за того, что рука была механической, она делала это с ужасающей скоростью.

— Киборг. У неё куда больший процент, чем у меня. Похоже, всё, кроме головы, механическое. Так что...

— Такое вообще возможно?

Что-то громко лязгнуло.

На спине Рэнсы расцвёл гигантский цветок, и со скоростью швейной машинки оттуда вырвались тысячи металлических стержней.

Бесчисленные стержни выдвигались наружу и обратно, подчиняясь какому-то сложному расчёту.

Весь процесс занял меньше секунды.

И сразу после этого на руке Рэнсы сформировалось копьё азота, с ужасающим шумом разрезав воздух.

Точно такое же копьё, как и те, что использовала Куроёру Умидори.

Хамазура вытаращил глаза.

— Она может копировать способности эсперов? Нет, секундочку! Она что, создаёт точки выхода точно так же, как Куроёру пользуется своими механическими руками?!

— Верно. Но в моём случае я раскрываю «швейные иглы», встроенные в мою спину, чтобы контролировать величины. Изменяя проводимость тела, как если бы кто-то дёргал за нитки марионетки, я могу подражать особенностям нескольких людей и переключаться между ними.

Это ужасное оружие спокойно объясняло свои способности, как продавец в автосалоне.

Она буквально продемонстрировала, что могут сделать воплощённые в форму передовые технологии.

— Если точнее, я могу свободно переключаться между способностями первых шести номеров, а также на способность любого эспера в радиусе двухсот метров от меня. ...Я не могу использовать необъяснимые на данный момент силы Номера Семь, но смогу остановить его грубой силой, используя способности остальных шести.

Теоретически это было возможно.

Если Бомбер Ланс мог создаваться механической рукой, подобной руке Куроёру, то и механические руки, созданные на основе анализа тел Акселератора или Какине Тейтоку, могли формировать точки выхода их сил. Если представить себе такую способность как переключение стрелки поездов или передачи у автомобиля, то кто-то один мог обладать всеми способностями эсперов. Рэнса же делала это с помощью всего своего тела.

Однако...

Столкнувшись лицом к лицу с получившимся результатом, его было не так-то легко принять.

На самом деле, это было даже страшно.

Противник, свободно переключающийся между силами первых шести номеров — это уже плохо. Ещё хуже то, что для этого Рэнсе не нужно было обладать никаким талантом. Это были не более чем промышленные технологии. Если подобных ей киборгов поставят на поток, то иерархия в Академгороде рухнет как таковая.

И, что хуже всего, такая технология могла убить саму идею самосовершенствования.

(Нихрена себе...)

Хамазура сосредоточился на своём правом ухе.

При помощи резинового клея в нём был спрятан маленький чип.

Чип содержит доклад под названием «Список Параметров». В нём содержались данные о программе развития эсперских способностей Академгорода, и они ни в коем случае не должны были быть обнародованы. Такие данные должны были стоить огромных денег, но теперь они казались ему не ценнее клочка обычной бумаги.

С азотным копьём в руке розово-бардовая марионетка медленно шла вперёд.

— Теперь я убью Хамазуру Шиаге, чтобы исправить эту проблему низкого уровня. Затем Куроёру Умидори пропадёт без вести, пока Фремия Сейвелун не будет убита способностью, идентичной Бомбер Ланс. Это сделает её злодеем для всех героев, как и планировалось. После этого план вернётся в нужное русло.

Когда Фремия Сейвелун пропала из общежития, Хамазура уже понял, что она попала в беду.

(Всё, что я знаю — так это то, что она жива и по своей воле бежит по городу, а какие-то организации или люди, полагающиеся на передовые технологии, собираются убить её, свалив вину на Куроёру.)

Это всё, что он смог понять.

Хамазура отчаянно старался сохранить трезвый рассудок.

(Но почему? Почему?! Для чего они нацелились на Фремию именно сейчас? Зачем они используют монстра с силами шести первых номеров и тараканов-людоедов только для того, чтобы убить восьмилетнюю девочку?! ...Слишком масштабно. Силы не сопоставимы. Фремия нулевого уровня, как и я!!!)

Хамазура — обычный нулевик, а Куроёру была не в состоянии драться. С учётом огневой мощи Рэнсы, ей даже не нужно было думать про туза в рукаве.

(Почему она до сих пор нас не убила?)

— (Она только хочет, чтобы мы думали, что она собирается нас убить. А когда мы сбежим, то воспользуется нами, чтобы добраться до Фремии. Вот почему мы ещё живы.)

Рэнса могла использовать силу первых шести номеров, а также силу любого эспера в радиусе двухсот метров. Тем не менее, её выбор был ограничен только способностями, находящимися в этом радиусе. Она не могла отслеживать точное местоположение эспера.

В противном случае ей всего лишь нужно было просканировать нужную область.

Она не стала бы использовать Хамазуру и Куроёру как гончих псов.

— (Мощь пятых уровней слишком велика, чтобы воздействовать на нас. То же и с твоим копьём, Куроёру. Ей приходится сдерживаться. Она не может использовать способности, которые могут случайно убить нас. ...Если бы мы только могли воспользоваться этим преимуществом и провести одну-единственную атаку достаточно быстро, пока она не переключила способности.)

Если она — всего лишь кусок железа, то от кулаков Хамазуры не было никакого толку.

Тем не менее, Рэнса была киборгом. И она разрабатывалась для того, чтобы служить точкой выхода эсперских способностей. Вероятно, структура её тела по этой причине должна быть схожей с человеческой. Отрежь ей голову или проткни ножом сердце — и она умрёт. Если она имеет ту же структуру, только из других материалов, то её сочленения можно разорвать, как и у обычного человека.

— (Я брошусь на неё. Это на мгновение собьёт её с толку и перекроет часть поля зрения. Ударишь копьём из-за моей спины. Я выброшу руку вперёд, когда побегу, так что бей из-под неё. Если будет нужно, бей сквозь меня — только убедись, что это не прикончит меня на месте! Если я и правда нужен ей живым, она не станет использовать силу №1. А без его «отражения»

твоё копьё достанет её!)

Прошептав это Куроёру, Хамазура на секунду остановился и посмотрел на приближающуюся Рэнсу.

— (Прямо сейчас мы можем победить её.)

Часть 9

Куроёру Умидори лежала на земле и смотрела на Хамазуру.

(...А он смелый. Стоит отдать ему должное.)

Но она не считала этот план особо умным. В конце концов, у него не было доказательств того, что он сработает. Но Куроёру всё же решила верить в Хамазуру, положившись на его инстинкты в ситуации, когда любой другой на её месте проверил бы мост, прежде чем пересекать его.

И обычного человека на середине этого моста просто раздавило бы огромным металлическим шаром, прикатившимся из-за спины.

Она безмолвно проверила состояние левой руки.

С такими ранами она не могла быстро бежать. Она могла использовать азотное копьё для коротких рывков, но ей никогда бы не удалось скрыться от преследователя с такой манёвренностью. Победить Рэнсу с помощью Бомбер Ланс — было единственным шансом выжить.

И это было бы трудно сделать самостоятельно.

Из-за механизмов, встроенных в неё в ходе проекта «Тёмный Май», Куроёру Умидори могла оценить разницу между собой и Рэнсой в виде точных чисел.

(В такой ситуации лучшей стратегией будет послушаться этого недоумка.)

Хамазура медленно встал.

Он смотрел на Рэнсу, держащую в руке азотное копьё.

Куроёру лежала на земле в ожидании начала схватки.

Но...

Если так подумать...

А не видела ли Рэнса насквозь их импровизированную стратегию?

Эта мысль пронеслась в мозгу Куроёру Умидори, как порыв холодного ветра.

И она захватила её как хитрое произведение искусства, переключив весь мыслительный процесс на себя.

(Чёрт... Вот дерьмо!!! Это же просто очевидно! Стратегическое совещание прямо перед противником?! Обсуждение секретного плана?! Рэнса определённо видит нас насквозь! Даже если Хамазура шептал, прикрыв рот рукой, она — куда больший киборг, чем я, и способна копировать любые виды эсперских сил. Должно быть, у неё чудовищные возможности сбора информации!!!)

Она почувствовала, словно кто-то огрел её по голове.

Но куда больше, чем страх того, что Рэнса их услышала, Куроёру волновало другое.

Злость из-за того, что она не поняла нечто столь очевидное.

(Хамазура сделал это нарочно! Он позволил Рэнсе подслушать план! Хе-хе. Точно. Это имеет смысл!!! Приоритетом Хамазуры Шиаге является защита Фремии Сейвелун! Ему наплевать на меня!!!)

Рэнса сосредоточилась на Хамазуре, потому что он пытался добраться до Фремии.

Так и было. Если бы Хамазура просто бросил Куроёру и убежал, то Рэнса бы последовала за ним, убив и его, и Фремию.

Но...

Что, если Куроёру нападёт на Рэнсу в тот самый момент, когда Хамазура побежит?

Рэнса будет вынуждена остановить Куроёру для устранения угрозы. Если Хамазура убежит достаточно далеко, то Рэнса не сможет его преследовать. Он мог бы спокойно забрать Фремию, спрятаться и ждать шанса для контратаки.

И поэтому он дал Рэнсе понять, что Куроёру собирается атаковать.

Он хотел, чтобы они напали друг на друга.

Она должна была понять это раньше.

Хамазура Шиаге слишком наивен, несмотря на свою связь с Тьмой. Но он может быть пугающе смыслёным, когда речь заходит о своей безопасности или защите тех, кто ему дорог. Он тянет в бой всё, что есть под рукой, словно демон. Именно так он сокрушил №4 и уничтожил всю организацию Тёмной стороны, известную как Первокурсники.

Он будет защищать Фремию Сейвелун.

И у него только один способ добиться этого.

Как только он это поймёт, он не постесняется замарать руки. Не имело значения, что впоследствии его будет переполнять наивное чувство вины.

(К чертям всё это...)

Куроёру уже потеряла много крови, но всё ещё ощущала, как она приливает к голове.

И весь её гнев был направлен не на Хамазуру Шиаге.

(К чёрту!!! Какого дьявола я решила, что он на моей стороне?! Задолбало всё! Это как подступающая слабость при простуде?! Я по опыту знаю, что именно такие ошибки и сводят в могилу! Я пытаюсь удержать свои мысли в русле Тёмной стороны ещё сильнее и лучше, так почему же в результате я становлюсь такой жалкой?!)

Пальцы её левой руки заскребли по бетону.

Она почувствовала, как ощущение позора разгорается во всём её теле.

(Не смейся меня нахер! Вали отсюда, если хочешь! Я разберусь с этим сама. В любом случае, я не смогу убежать далеко. Я не нуждаюсь в помощи Хамазуры Шиаге. Я по-своему уничтожу Рэнсу!)

Их с Рэнсой разделяло уже не более трёх метров — они находились в радиусе поражения копий друг друга. Хамазура слегка присел. Он говорил, что собирается броситься на Рэнсу. Разумеется, это было блефом, чтобы обмануть её.

(Я её прикончу. Порежу на куски. Давай, иди сюда!!! Я сделаю это не ради кого-то. Мной уже достаточно управляли! Я убью её нахер! Я всех нахер убью!!!)

А потом...

Хамазура Шиаге сделал свой ход.

В тот же самый момент Куроёру точно направила свою единственную левую руку. Она ожидала, что Хамазура рванёт направо или налево, чтобы сбежать, и собиралась взмахнуть рукой по диагонали, прорубившись сквозь него и отрубив Рэнсе голову. Но...

— ...Ха?!

Кровь, скопившаяся в горле, действительно мешала ей говорить, но тонкий шёпот просочился, как ветер сквозь щель.

Она увидела то, во что не могла поверить.

Хамазура Шиаге оттолкнулся ногами от земли.

Он рванул вперёд. Он подобрался к Рэнсе. Он схватился с ней так, чтобы служить прикрытием для Куроёру. Он даже попытался заставить Рэнсу пошатнуться или открыться, когда та собиралась оттолкнуть его.

Да.

(Это... Это что, был не блеф?!! Он на самом деле просил моей помощи?!!)

К тому времени, как она поняла, что это было правдой, было уже поздно.

Куроёру уже начала действовать, и не могла больше остановить своё движение.

Рэнса огляделась своим немигающим, холодным, как линза камеры, взглядом, и выбрала своё «оружие». С металлическим лязгом цветок вырвался из её спины и скрылся вновь, меняя проводимость тела.

Ей просто дали время это сделать.

Напади Куроёру сразу со своим Бомбер Ланс, она бы просто не успела.

И...

Раздался оглушительный грохот.

Сделав выбор, Рэнса атаковала свою цель крыльями из Тёмной Материи.

И он никак не смог бы совладать с ними.

Сотни белоснежных крыльев атаковали Хамазуру, словно острейшие лезвия. Но, похоже, она действительно хотела только ранить его, чтобы потом последовать за ним. Будь это не так, Хамазура давно бы уже был нанизан на вертел, а не отделался только лишь порванной одеждой.

Однако...

Хватило и этого.

Его одежда рвалась с такой ужасающей скоростью, что его тело закружилось, словно подхваченное ураганом. Оно издавало такие неприятные звуки, что становилось очевидно, что ему сильно досталось. Он хотел прорваться вперёд, но был отброшен обратно, приземлившись рядом с Куроёру.

Куроёру услышала неприятный звук, когда кровь хлестнула из носа и рта Хамазуры, а его конечности дёрнулись.

— ...Ах...

Как же это произошло?

Почему это произошло?

Застывшие мысли Куроёру постепенно вновь пришли в движение после увиденного. Очевидный ответ всплыл в её голове. Её зрение затуманилось. Даже вступив во Тьму по своему желанию, даже пройдя через весь этот ужасный опыт, приняв его за норму, она никогда не испытывала такого давления.

твоё доверие. Поэтому прости... Это моя вина...

(Чёрт бы его побрал...)

Они услышали звук скребущихся друг о друга металлических частей.

Рэнса была уже рядом с азотным копьём наготове. Подойдя к Куроёру, она опустила на неё свой пустой взгляд. И подняла ладонь с копьём вверх.

Достаточно было одного-единственного взмаха этого копья, чтобы разрубить лежащего на земле человека пополам.

Хамазура произнёс своими дрожащими губами слово, которое трудно было отличить от вздоха или стоны:

— Беги.

Он ни разу не пожаловался.

Он был наивным парнем и полнейшим дураком, но до самого конца так и не растерял своих убеждений, в отличие от Куроёру.

— Ей придётся позволить тебе сбежать, чтобы потом подставить. Используй этот шанс. Попроси помощи у Мугино, Такицубо или ещё у кого. Теперь, когда она не может воспользоваться мной, она придёт за кем-нибудь из ИГЕМ. Расскажи им обо всём раньше, чем это случится!

(Проклятье!!! Я ничего не могу сделать! Я не могу вообще ничего изменить! И почему кто-то другой должен расплачиваться за это?! Почему?!)

Приближалась наихудшая развязка.

Рэнса без колебаний взмахнула копьём.

Но...

За мгновение до того, как она закончила свой размах...

— Эй.

Они услышали чей-то голос.

При его звуке рука Рэнсы замерла. Нет, это кто-то схватил её за запястье. В какой-то момент этот человек появился прямо за её спиной.

Этот парень...

Этот парень с колючими волосами произнёс, удерживая запястье Рэнсы:

— У меня вопрос: это тоже было частью плана?

Часть 10

Рэнса даже не стала оборачиваться.

Лишь слегка наклонила своё тело.

А потом...

Множество «швейных игл» выстрелили из её спины, и рядом с Камидзё распахнулся огромный «цветок», перестраивая её точки выхода эсперских способностей.

Она переключилась на способность №2 Академгорода.

Из её спины выросли белые крылья из Тёмной Материи, атакуя всё, что находилось позади. Крылья оцетинились сотней штыков. Ударь они человека, и разорвали бы его на куски, превратив в неприятную жидкую массу.

Но...

Со звоном бьющегося стекла эти ужасающие крылья были уничтожены.

— ...

Рэнса, наконец, решила обернуться, чтобы проверить, кто напал на неё, но Камидзё не стал дожидаться и пнул её прямо в центр спины.

— Не... прикасайся к ней!!! — прохрипел Хамазура, когда Камидзё вновь собрался атаковать. — Она... может... использовать несколько способностей. Она... может... использовать силы некоторых пятых уровней. Если ты... неосторожно атакуешь её... то сила №1 тебя разорвёт.

Глаза Камидзё широко распахнулись, когда Рэнса обернулась.

Раздался звук трущегося металла.

Слепящий луч появился из её открытой ладони.

Он услышал рёв, словно само пространство закипело.

— !!

Камидзё присел как раз вовремя, чтобы изогнуть верхнюю часть тела и разминуться с лучом, прошедшим в сантиметрах от него и прорезавшим вентиляционную трубу позади.

Камидзё понял, что эта способность — отличается.

Он никак не мог знать об этом, но это была способность №4 — Мелтдаунер.

— Обнаружена проблема среднего уровня. Ситуация развивается нестабильно.

— Это ты заставила Цучимикадо зайти так далеко? Это ты нацелилась на Майку?!

Спина Рэнсы снова распахнулась, выпуская цветок «швейных игл».

Переключившись на новую способность, она ответила:

— Согласно моим записям, он атаковал первым. Я придерживаюсь мнения, что потери надо возвращать в стократном размере. Имущества Цучимикадо было недостаточно, поэтому мы нашли иной способ решить проблему.

— Это тебе не математика!!!

Рэнса выстрелила из своего лба высоковольтной молнией, но Камидзё уничтожил её правым кулаком.

Зрачки Рэнсы расширились, словно объектив камеры.

— Что такое Ореол Волнений? Зачем вам понадобилось использовать Фремию Сейвелун, чтобы влиять на людей?! Это действительно стоит того, чтобы переступить через чужие жизни? Что хорошего в проекте, который так легко может разрушить нулевой уровень?!

— Ситуация действительно развивается нестабильно. Теперь я убью Камидзё Тому, чтобы скорректировать ход выполнения плана.

Спина Рэнсы вновь раскрылась, выпуская цветок и переключая способность.

Взревел порыв ветра.

Способность №1. Создание ветра через векторный контроль.

Но...

— Если ты на самом деле думаешь, что сможешь это сделать...

Прежде, чем ветер на скорости сто двадцать метров в секунду достиг его, Камидзё шагнул к Рэнсе.

— ...тогда докажи!!!

И со всей силы двинул ей в лицо.

Рэнса вскинула руку, чтобы заблокировать удар, теряя при этом контроль над ветром. Она отступила на пару шагов, вновь выпуская «иглы», и изменила характеристики выходной точки. Используя магнетизм, она притянула себе в руку монетку, валяющуюся на дороге.

Было очевидно, что это означало.

Камидзё ударил кулаком по запястью Рэнсы, сбивая ей прицел.

Оранжевый луч выстрелил мгновение спустя, но прошёл по совершенно безобидной траектории.

— Ты не можешь использовать несколько пятиуровневых способностей за раз.

Несмотря на возможности №1, она ни разу не превысила звуковой барьер. Вероятно, кибернетическое тело не позволяло ей использовать сильные магнитные волны, чтобы управлять железным песком, роботами охраны или другой электроникой.

Пока её защита не падала ниже определённого уровня, она не пользовалась ничем, кроме дальнобойных атак.

А значит...

— Задержка между сменой всегда одинакова, так что я могу подгадать момент, когда ты перестраиваешься.

Он врезал ей лбом по лбу, заставляя попятиться. Она ударилась о металлический мусорный контейнер позади и отклонилась вперёд, чтобы дать возможность «цветку» появиться из её спины. Сунув руку в мусорку, она вытащила что-то вроде телевизионного пульта дистанционного управления.

Но в тот же момент, когда она направила его на Камидзё, он выбил его из её рук. Пульт стремительно вылетел из её ладони.

— Ты можешь лишь подражать пятым уровням! Но сама ты — не одна из них! По сравнению с этими чудовищами, способными делать всё, что угодно, ты — ничто!!!

Вновь из её спины вырвались «иглы». Камидзё уклонился от луча света и в ответ ударил её кулаком.

Глаза Рэнсы асинхронно задёргались.

Возможно, она высчитывала необходимую стратегию защиты или уклонения.

Но...

Кулак Камидзё вновь врезался в центр её лица, словно пытаясь раздавить его.

(...?)

Что-то было не так.

Это был один из самых лучших ударов в его жизни, но казалось, что Рэнса специально предпочла подставиться под него.

(Неужели...!!)

Это произошло сразу после.

Металлическая пурпурно-розовая рука понеслась наперерез кулаку Камидзё. Она крепко сжала его горло и подняла вверх, словно тушку убитой птицы.

— Бх...гх...!!

Он не мог дышать. Она, возможно, также перекрыла доступ крови к мозгу, потому что он почувствовал, как его голова раздувается. Смотря, как Камидзё дрыгает ногами, Рэнса сказала:

— Я вычислила, что в бою с использованием эсперских способностей нахожусь в невыгодном положении, поэтому я воспользуюсь физическими способностями моего механического тела. Оно немногим превосходит человеческое, но я могу отключить датчики боли.

— Почему... ты...

— Ты должен был разобраться с Цучимикадо Мотохару. Я не имею ни малейшего представления, как и почему ты всё ещё «на столе», но с этим пора кончать.

— Хе, — хохотнул Камидзё, болтаясь на её руке. — Ты правда не понимаешь?

— ?

— Вы полагаете, что контролируете нас... Контролируете людей, словно играете в бильярд, но не понимаете такой очевидной вещи?

Рэнса склонила голову, одновременно приподнимая Камидзё.

В её глазах не было ни намёка на эмоции.

— Для этого не нужен какой-то гигантский проект! Достаточно одного слова, чтобы мы начали действовать. Кто-то просто должен сказать: «помогите».

— Твои слова пусты. Я не вижу смысла в их анализе, — немедленно отреагировала Рэнса.

Киборг — всё тот же человек, пусть меньшая или большая его часть и заменена машиной. Но голос Рэнсы был настолько ровным, что появлялись сомнения в её человечности.

Спина Рэнсы распахнулась, выпуская цветок и меняя проводимость её тела.

Она выбрала одну из лучших способностей в Академгороде.

Она выбрала одну из пятиуровневых способностей.

— Я активирую отражение №1. Все сигналы и ток крови в твоём теле будут обращены в обратном направлении, так что его просто разорвёт на куски.

Часть 11

Куроёру Умидори видела, как Рэнса подняла Камидзё Тому в воздух.

Но все ещё не было кончено.

Она ещё могла что-то сделать.

Куроёру стиснула зубы, лёжа на земле. Сквозь них из её рта капала тёмно-красная кровь. Но она всецело сосредоточилась на своей оставшейся руке. Это было её последнее оружие. У неё было только одно последнее копьё Бомбер Ланс.

(К чертям... всё это...)

Хамазура Шиаге лежал рядом с ней.

Как только Камидзё будет убит, Рэнса займётся им.

(Я... нахер... не дам... этому... повториться!!!)

Небольшие возмущения появились в глазах Рэнсы.

Она использовала беспроводной сигнал и незаконно подключилась к огромной базе данных Академгорода, известной как Банк. С помощью программы распознавания лиц она выясняла личность и способности своего противника. Она хотела знать, что получит, если создаст копию его точки выхода.

Способностью Камидзё Томи был Разрушитель Иллюзий.

Судя по записям в Банке, он был самым обычным нулевиком. Но, в отличие от остальных, точнейшему оборудованию Академгорода не удалось обнаружить никаких точных сведений о

его способности.

Однако был комментарий, указывающий на то, что, по всей видимости, он может рассеивать любые другие способности. Велика была вероятность, что это просто ложные слухи, распускаемые им самим, чтобы придать своему имени вес. В другой ситуации она бы не придала этому никакого значения.

(Но он действительно продемонстрировал нечто подобное. Я бы соврала, если бы сказала, что не заинтересована.)

В теории, Рэнса могла использовать любую эсперскую способность, но на деле же она всего лишь создавала точки выхода сил при помощи своего кибернетического тела. Заимствованная способность тут же исчезала, если умирал её оригинальный обладатель.

Поэтому иногда ей было жалко убивать своего противника, теряя тем самым такие возможности.

Но...

(Я должна следовать приоритетам и убить Камидзё Тому, чтобы исправить эту ошибку среднего уровня.)

Её желания никогда не выходили за рамки персонального мнения. Она приготовилась использовать способность №1, который был одним из её прототипов, чтобы создать точку контакта в горле парня и изменить вектор потока сигналов и течения крови в его теле.

А затем...

— Ооо!!! Оооооооооооооо!!!

Она услышала чей-то крик.

Казалось, Куроёру Умидори пыталась что-то сделать. У Рэнсы было отражение №1, так что не имело никакого значения, как именно Куроёру собиралась атаковать.

Но...

Рэнсу посетила небольшая мысль. Очень незначительная мысль. Камидзё Тома умрёт здесь. Умрёт раньше, чем она хотя бы один раз воспользуется его уникальной способностью. Куроёру Умидори вмешается раньше, чем возникнет такая возможность. Желание попробовать неизвестную способность начало расти и крепнуть в ней.

Пока с одной её руки свисал Камидзё, другую она протянула к Куроёру.

Огромный «цветок» распахнулся, выпуская на свободу бесчисленные «иглы», нанизывающие «нити» её собственного тела. Такое убило бы любого человека с нормальным болевым порогом, но Рэнса лишь изменила свою проводимость.

Она создавала характеристики, необходимые для использования силы Камидзё Томи.

Она создавала все необходимые условия.

И...

Разрушитель Иллюзий пробудился.

Она почувствовала нечто текущее по её руке, протянутой к Куроёру. Нечто собиралось у её запястья.

Способность отрицать любые сверхъестественные силы.

Идеальная защитная способность.

Но...

Протянутая рука Рэнсы вдруг раздулась, как воздушный шар.

— А?

Она опешила.

Рука стала напоминать литиевую батарею из сотового телефона или ноутбука, сломавшуюся из-за чрезмерной зарядки. Огромный статический разряд пробежал от её руки по всему телу. Её мысли перемешались.

(Дх... Гх... Что?! Обнаружена проблема высокого уров—... Р-Разрушитель Иллюзий — не более, чем способность отрицать другие способности. Почему он вызывает такие внутренние нарушения?!)

Её разум метался в поисках ответов.

И тогда она поняла, что времени на то, чтобы искать эффективное решение, нет.

(А-аварийная разблокировка... проводимости тела...!! Дзз... Команда... не отослана... Обнаружена... критическая...ошибка... Э... это...!!)

Она попыталась вновь раскрыть «цветок», но тот замер на полпути, забившись в конвульсиях. Смена проводимости на основе точных значений стала невозможна.

Неприятный звук раздался в глубине её головы.

Рэнса потеряла ощущение верха и низа и рухнула на землю, как срубленное дерево.

— Кха!! Кхе-кхе...! В-вот блин!!

Наконец-то освободившись от хватки Рэнсы, Камидзё встал на колени, держась рукой за горло и откашливаясь. Он буквально чувствовал, как внезапный прилив кислорода практически разрывает его лёгкие.

Рэнса не шевелилась с тех пор, как упала.

Неестественно раздувшиеся руки начали приходить в норму. Различные кабели и металлические части были разбросаны по дороге.

(Что... это было? У неё какая-то поломка?)

Конечно, он был рад, что остался жив, но было много того, чего он не понимал.

Подойдя к ней, он попытался нащупать пульс на её шее, но ничего не ощутил. Он был даже не уверен, что в ней вообще циркулирует кровь. Она, возможно, перегрелась, потому что в воздухе витал запах жжёной пластмассы. Он хотел измерить её температуру, но почувствовал, словно схватился за раскалённую металлическую пластину. Он почти был уверен, что обожжётся об её лоб. Её спина всё ещё была распахнута, и наружу торчало несколько стержней.

Было очевидно, что она больше не сможет двинуться, но он задумался о том, стоит ли отправлять её в нормальную больницу.

— Вы двое в порядке?

Камидзё отошёл от Рэнсы и направился к Хамазуре и Куроёру.

Раны Куроёру были серьёзнее. Хамазура кашлял кровью, но смог медленно сесть.

Его дыхание было слабым, но Хамазура кое-как собрался с силами, чтобы сказать:

— Я не собираюсь здесь помирать или что-то вроде того. Мы с Куроёру спрячемся, а Кинухата, я уверен, сама разберётся с тем, с чем столкнулась. Реальная проблема во Фремии.

Хамазура достал что-то из кармана штанов и бросил Камидзё.

Телефон.

— Эта Рэнса может и сломалась, но Фремия всё ещё в опасности. Прошу. Мы не можем двигаться. Этот телефон подключён к её тревожной кнопке. Ты сможешь отследить её через GPS. Используй его, чтобы добраться до неё. Справишься?

— Справлюсь, — Камидзё открыл приложение, о котором говорил Хамазура. — Но она ждёт не меня. Я — всего лишь замена. Не умирай и не бросай её.

Хамазура лишь слегка пожал тому руку в ответ.

Он словно бы говорил: "Само собой разумеется".

Имея подсказку о местонахождении Фремии Сейвелун, Камидзё Тома вновь бросился бежать по ночным улицам.

Часть 12

— Всё супер кончено! — объявила Кинухата Сайай, взмахнув руками в стороны.

С хлопаящим звуком жидкость, вытекшая из тел неисчислимого количества насекомых, разбрызгалась по дороге. Фактически она покрывала не её руки, а только броню, но чувство омерзения от этого не исчезло.

Там были сотни, тысячи, даже десятки тысяч.

Тараканов-людоедов было так много, что, казалось, безнадежно даже пытаться их сосчитать.

Но воля к борьбе Кинухаты всё равно не угасала.

И...

— Этот запах... это химикат? Как я помню, тараканы выделяют вещество, супер привлекающее сородичей. Вы супер проанализировали его и используете для того, чтобы указывать им цель?

— Хи-хи-хи, ха-ха! Не говори так, будто это было просто! Я использовала плазмоген, который они выделяют для того, чтобы получить устойчивость к инсектицидам, и объединила с химикатом, а затем создала микроскопические капсулы с пылью. Используя всего два типа: один — чтобы собрать их, и другой — чтобы разогнать, я получила возможность контролировать весь выводок. ...Всё это потребовало значительных усилий, знаешь ли.

Женщина в лабораторном халате по-прежнему улыбалась.

Она продолжала улыбаться, пока блестящие чёрные насекомые пожирали её. Из-за ошибки в выборе цели сейчас они атаковали своего собственного хозяина, покрывая всю её кожу. Всего за пару десятков секунд всё, кроме её лица, скрылось под толстым слоем копошащихся насекомых.

Способность Кинухаты отлично подошла для этого боя.

Она могла контролировать азот и создать непреодолимую стену собственной защиты. Иначе говоря, у неё были высокие шансы отрезать тараканов от себя, если они использовали запах, чтобы находить цель.

Кроме того, Кинухата не создавала азот из ничего. Она только контролировала и сжимала тот, что её окружал. Женщина в лабораторном халате управляла тараканами, создавая зоны, в которые они должны были или не должны были собираться — нечто вроде зон высокого и низкого давления.

Кинухата не могла контролировать тараканов таким же образом. Тем не менее, она могла управлять воздухом вокруг себя, используя азот так, чтобы нарушить оптимальное расположение «запахов», которые приготовила эта женщина.

Так закончилось это противостояние.

Рой насекомых просто делал то, что должен был, не разделяя на друга и врага, на хозяина и слугу — а просто пожирая пищу, находящуюся перед ним.

— ...

Но...

Даже так...

Женщина в лабораторном халате не выказывала признаков боли или отчаяния на лице. Она просто улыбалась. Пасть жертвой собственного изобретения — один из худших способов умереть. И такая судьба постигла некоторых создателей орудий пыток, но эта женщина улыбалась.

Кинухата нахмурилась:

— Чему вы так радуетесь?

— Хе-хе. Ну, знаешь ли... Хе-хе-хе, хи-хи-хи!!! — тараканы, достигшие её лица, начали вгрызаться в её нежные щеки, но она улыбнулась ещё шире. — Умереть так было частью моего плана!

— ...Что?

— Думаешь, всё закончилось бы на смерти Фремии Сейвелун? Думаешь, я просто хотела направить весь гнев героев на Куроёру Умидори? Нууу, сегодняшний злодей — это не то, на чём всё кончится.

Женщина в лабораторном халате начала говорить о том, о чём Кинухата ещё не знала.

Внезапное упоминание другой выжившей в проекте «Тёмный Май» заставило её лицо недовольно скривиться, но женщина продолжала:

— Ах! Я так рада, что ты этого сразу не поняла! В конце концов, самоубийство, подстроенное самоубийство или несчастный случай — слишком слабые символы. Если бы я не создала ситуацию «злодей, нацелившийся на Фремию Сейвелун, пал от рук героев», то появились бы погрешности в конечных вычислениях!!

— И это был ваш план? Вы с самого начала хотели стать супер одноразовой пешкой? Для чего вам заходить так супер далеко...?!

— Если не понимаешь, то поспрашивай у других. На этих улицах около семи с половиной тысяч героев, и только один или два близки к истине. Сделай всё возможное, чтобы найти их.

Бесчисленные тараканы проглотили голову женщины, чьё имя Кинухата так и не узнала. Она уже давно должна была потерять сознание или даже утратить скелетную основу, удерживающую её на ногах — чёрная масса покрывала всё её тело целиком. Но её голос не прерывался ни на секунду:

— Заключительный этап завершён. Проект «Ореол Волнений» близится к решающей стадии. И! Теперь!

— ...?

— Настало время для куда более масштабного проекта! С этого момента начнётся действительно прекрасное будущее! Всё, что было до него, станет всего лишь безобидной шуткой!

Кинухата даже не поняла, когда эта женщина умерла.

Тараканы разбежались во всех направлениях. От неё не осталось даже костей. Только тараканы.

Часть 13

— Ха... Ха...

Фремия Сейвелун бежала по ночным улицам.

Она не знала, где находится. Вполне возможно, что она уже давно выбежала за пределы 13-го Района. Но она должна была бежать дальше. Это всё, что она знала. Она, конечно, была напугана всеми теми странностями, что случились с ней, но её разум занимала другая мысль.

Она втянула в это Хамазуру.

Когда ситуация приняла настолько опасный оборот, ей следовало держать его подальше.

Фремия знала, что слово «сражение» далеко от нормальной жизни. И она понимала, насколько она бессильна в таком мире. И всегда, когда происходило нечто подобное, Хамазура страдал. Как будто он перекрывал недостатки Фремии, выступая её щитом и проливая свою кровь.

Она чувствовала что-то глубоко внутри себя.

В её голове царил полнейший беспорядок.

Лица тех, кто исчез из её жизни, появились в её подсознании: её старшая сестра и Комаба Ритоку.

Белый жук-носорог в её руке не шевелился.

Она не знала, что случилось с Хамазурой, когда он попытался помочь ей в этот раз.

У неё не было никаких доказательств, но она чувствовала, что это она во всём виновата.

— Нет... — прошептала она. — Не надо больше...

Белый жук-носорог немного дёрнулся.

Он пытался сказать ей, что это не её вина, и что не надо загонять себя в угол, но его крылья лишь слегка дрожали, не в силах создать искусственный голос.

И...

Слёзы брызнули из уголков её глаз, когда она сказала это, хотя не было никого, кто мог бы её услышать.

Она не хотела, но закричала:

— Няаа!!! Кто-нибудь... Кто-нибудь, помогите мнееееееееееее!!!

В другой ситуации...

Этот крик, возможно, не достиг бы ничьих ушей. Это был бы просто один из криков, похороненных во Тьме. Люди в ночном городе могли просто проигнорировать его, увлечённые своими личными проблемами.

Но...

— ...

— Где-то в городе кто-то поднял голову.

— ...

— Где-то в другой части города кто-то нахмурился.

— ...

Даже там, где голос Фремии никто не мог услышать, множество людей откликнулись на её зов.

Этих людей вполне можно было описать одним точным словом:

Герои.

И...

Разбираясь с последствиями происшествия в аэропорту, Ёмикава Айхо из Анти-Навыка сидела в больничном коридоре, ожидая возможности поговорить с доктором Мацусадой, если тот вдруг очнётся после своей попытки незаконно покинуть Академгород.

Пытаясь понять ход его мыслей, она читала техническую литературу, которую иначе бы и не взяла в руки.

Книга была озаглавлена: «Будущее процессоров нового поколения на основе плотности и вязкости».

Это был бестселлер доктора Мацусады.

В книге говорилось о новом поколении процессоров, превосходящих квантовые и ДНК-компьютеры. Если его теории были верны, то можно было получить вычислительную мощность, превосходящую даже Древо Диаграмм, но Ёмикава не была уверена, возможно ли это.

(Значит, он авторитет в области механики жидкостей?)

Этот раздел науки специализировался на «течении» газов и жидкостей. Очевидно, что эти технологии применялись в проектах судов и самолётостроении, в фильтрах для очистки воды, и в очистителях воздуха, фильтрующих сигаретный дым. Кроме того, они использовались в медицине для сохранения равномерного тока крови и в создании новых бейсбольных площадок.

— Этот градационный компьютер (предварительно название) будет выполнен как резервуар, заполненный специальным электролитом. Каждый отдельный коллоид, составляющий жидкость, будет двигаться за счёт электричества, производя любые виды вычислений и...

Ёмикава не могла утверждать с полной уверенностью, но ей казалось, что в тексте специально были нагромождены сложные слова, чтобы придать ему более убедительный вид. Всё это находилось полностью за пределами её познаний, так что без объяснений она чувствовала себя крайне глупо.

— В конце концов, важным аспектом квантовых и ДНК-компьютеров является уход от

архитектуры фон Неймана, в которой выполняются расчёты с помощью наименьших значений в виде 0 и 1. Градационный компьютер (предварительное название) строит свои наименьшие значения, основываясь на вязкости и твёрдости жидкостей, так что отлично подходит для этих целей. Разумеется, это в разы увеличивает количество возможных операций в секунду и...

В отделении интенсивной терапии стояла полнейшая тишина.

Сможет ли дочитать Ёмикава книгу до конца или прежде уснёт от скуки?

— ...В качестве примера я использовал коллоидную жидкость, но, по задумке, подойдёт любая жидкая среда, газ или иное вещество, отвечающее законам механики жидкостей. Однако материал, используемый при работе с градационным компьютером (предварительное название) должен быть полностью управляемым. Это один из важнейших пунктов, который стоит учитывать при...

Дочитав до этого момента, Ёмикава нахмурилась.

Накатившая сонливость вдруг полностью из неё выветрилась.

— Например, если НД-поле по всему городу будет использовано в качестве рабочей среды для градационного компьютера (предварительное название), нужно учитывать и то, что «давление» может оказать обратный эффект на учеников. По этой причине градационный компьютер (предварительное название), должен быть построен в изолированном корпусе...

(Итак, мы наконец-то добрались до сумасшедших теорий.)

Ёмикава глубоко вздохнула.

(Но если действительно создать суперкомпьютер на основе НД-полей, то им сможет управлять любой эспер, чьё НД-поле задействовано? Даже нулевик, чьи способности не разглядеть без микроскопа? ...Ну, в конечном итоге, похоже, тогда придётся пожертвовать остальными учениками. Я не очень поняла, что имелось в виду под «обратным эффектом давления»... но может ли это в конечном итоге повлиять на мозг так, чтобы заставить его повысить мощность способностей эспера или загрузить в него необходимую информацию? Иными словами, дать им что-то вроде божественного откровения?)

Она захлопнула техническую книгу.

Становилось очевидно, что в ближайшее время в отделении интенсивной терапии ничего не изменится, поэтому сидеть здесь не было никакого смысла. Решив, что в отчёте, который ей предстояло составить, всё ещё слишком много неизвестных, Ёмикава направилась к выходу из больницы.

В тот самый момент...

В определённом смысле...

Вероятно, она находилась ближе всех к истине.

Между Строк 3

В конце концов, стало понятно, на кого был нацелен биток на бильярдном столе.

Достаточно вспомнить инциденты, связанные с Фремией Сейвелун.

Во-первых, инцидент, в котором Первокурсники покушались на жизнь Фремии, чтобы столкнуть вместе Хамазуру Шиаге и Акселератора.

Потом был случай с Фройляйн Кройтун, когда Фремия очень уж удобным образом объединила вокруг себя самые разные силы.

Это была огромная игра в бильярд, в которой биток в виде Фремии направлял героев в виде шаров на столе, названном Академгородом. Это был мир, управляемый идеями о том, кто её враг, а кто союзник, и что нужно сделать для её защиты, а что — для её уничтожения.

Чувство справедливости и желание защитить подталкивали героев друг к другу, заставляя бесконечно сталкиваться между собой.

Идея была в том, чтобы заставить несокрушимых героев поубивать друг друга, не марая чьих-то ещё рук.

Для того «Ореол Волнений» и задумывался.

Под его влиянием каждый отдельный герой сосредотачивал своё внимание на Фремии Сейвелун. И не имело никакого значения, знакомы они с ней или нет. Что бы они подумали, посмотрев на уголок фотографии, куда она попала, когда случайно проходила мимо? Что её друзья могли рассказать о ней? Какой путь она выбирала от дома до школы и какие магазины посещала?

Точно так же, как и в религиях всего мира, где люди, названные святыми, делают любое посещённое ими место таким же святым и значимым, для героев Фремия Сейвелун и всё, что было с ней связано, имело огромное значение. У них не было особого выбора. Они могли либо

подчиниться этим желаниям, либо пытаться отчаянно им сопротивляться.

Если бы Фремия попала в руки третьей стороны, часть её мозга была бы уничтожена, низводя до уровня голубя, выполняющего простые задачи за еду. Тогда бильярдный кий оказался бы в руках совершенно постороннего игрока. Шары бы сталкивались, а герои убивали и убивали бы друг друга, сокращая своё число.

И...

— Эй, — сказал кто-то.

Это случилось в 15-м Районе Академгорода. Поезда и автобусы давно замерли из-за комендантского часа, но ночная жизнь в этом месте продолжалась. Это было ярким напоминанием о том, как часто люди забываются, развлекаясь, и не думают о том, сколько времени и сил отнимают пустые развлечения. Точно так же люди начали есть рыбу фугу, потому что она была вкусной — задолго до того, как изучили её влияние на организм.

Сначала казалось, что эта одна из тех мелких неприятностей, в которые влипают люди, слоняющиеся по ночным улицам.

Маленькая девочка постукивала по мотоциклам, выстроившимся в линию возле тротуара прямо под знаком «Парковка запрещена». Пока она смотрела, как они падают, словно костяшки домино, несколько сердитых парней выбежало из ближайшего бара.

— Эй! Какого хрена ты творишь?!

— А, а!!! Дерьмо! Зеркало вдребезги! И краска на баке поцарапана!

— Кто заплатит за это?! Может, я тебе врежу, а затем мы выставим счёт родителям за лечение? Они ведь за пределами города, так что ничего не узнают!

Между тем, девочка молчала. Вернее, она опустила голову вниз, бормоча что-то себе под нос так, что они ничего не могли слышать.

Один из разгневанных парней силой схватил её за плечи.

— Ты, мелкая засранка, ты хоть понимаешь, что наделала?! Мы тебе сейчас все ноги переломаем! А ну, где тут какая-нибудь лестниц—...?!

Он вдруг захлебнулся словами.

— О...?

Она держала небольшую пластиковую бутылку в руке.

Прозрачное дно лопнуло, а жидкость внутри стала острым лезвием. И оно глубоко вспорол живот человеку, схватившему её.

— Бхх... кха... Гхе...?!

— Ты чё, гонишь...?! Ты с самого начала именно это и задумывала?!

— На драку нарываешься?! Потом не жалуйся мамочке!!

Несмотря на то, что окружающие её парни ещё сильнее озлобились, девочка не подавала виду. Не меняясь в лице, она легко выдернула лезвие из живота парня.

— Не стойте у меня на пути, — наконец, плавно донеслось из её рта. — Если будете путаться под ногами, я не смогу спасти ту девочку. Попробуйте помешать, и я посчитаю вас её врагами.

Металлические ставни чаще всего использовались только для того, чтобы отвести потенциальных нарушителей, а не для того, чтобы служить реальной защитой.

Они не могли удержать того, кто твёрдо вознамерился проникнуть внутрь.

В 7-ом Районе владелец магазина спортивных товаров вдруг услышал странный скрежет. Он уже было собрался вызвать Анти-Навык, но его руки дрогнули, и телефон упал на пол.

Металлические ставни разрывало на части.

Это делало какое-то строительное оборудование, похожее на огромные ножницы, использующиеся для сноса домов. Как клюв гигантской птицы, оно прогрызало свой путь через толстую сталь. Скоро ставни не выдержали и с жутким грохотом сорвались с петель.

Увидев того, кто выбрался из строительной машины, хозяин магазина лихорадочно схватил с витрины первое, что попало ему под руку.

Он цокнул языком, осознав, что это фирменная бейсбольная бита, подписанная профессиональным игроком, за большие деньги купленная им на интернет-аукционе для привлечения покупателей. В следующее мгновение кто-то схватил его за голову.

Он был не в силах сопротивляться, когда её понесло в сторону и с треском врезало в стеклянную витрину.

К звуку разбившегося стекла прибавился звук сигнализации.

Нападавший сказал до ужаса беззаботным голосом:

— Ага, ага. Извините, простите. Я тут кое-что одолжу, а потом сразу уйду, не волнуйтесь.

— Чт... Чт... Что это?! Ограбление...?!!

— Следи за языком, старик! — небрежно бросил парень, проходя вглубь магазина. Он рассматривал биты разных размеров и моделей. — Думаю, металлическая сойдёт. У меня нет причин настаивать на деревянной. Ха-ха! Да и не то чтобы у меня было время забивать в неё кучу гвоздей.

— ...

Услышав это, владелец магазина, покрепче перехватив подписанную биту, поднялся с обломков витрины.

— Э? Ты чего это удумал, старик? Скорчил такую рожу, будто всерьёз подраться захотел.

— ...Хватит валять дурака! Я понятия не имею, кто ты, но я не позволю использовать мои товары для насилия!

— Чё это ты такое несёшь? — парень поудобнее перехватил металлическую биту с действительно озадаченным видом. — Я использую её для правосудия! Герой может брать всё, что ему нужно. Он может украсть машину, чтобы догнать преступника или схватить меч со стены.

— Если ты так думаешь, то ты не более чем злодей!

— О?

Парень крутанул биту одной рукой.

Он продолжал её раскручивать всё быстрее и быстрее.

— Тогда ты не оставляешь мне выбора. Я пытаюсь спасти ту девочку, а ты встал на моём пути. Проще говоря, это ситуация: «Ты сам нарвался».

— ?

— То, что я пытаюсь тебе сказать, debil: «Свали с дороги, злодей!».

Несмотря на холодную ноябрьскую ночь, эта девушка была легко одета в бикини и мешковатые штаны. Она стояла рядом с несколькими машинами на площади перед кинотеатром в 180-м Районе.

Это была Фусо Аямэ.

Девушка обладала способностью управления звуком и сжимала в руке специальный микрофон, выполненный в виде мегафона.

— Мир продолжит вращаться, даже если я исчезну.

Она пробормотала это тихим и спокойным голосом, который по сравнению с её обычными громкими воплями казался не более чем ложью.

— Человечество не испытает чувство утраты, если мои песни исчезнут.

Она говорила негромко.

Как если бы разговаривала сама с собой.

— Но...

Нет.

Так и было задумано. Она специально создавала тишину, чтобы потом эффектно разорвать её звуками своего голоса:

— Даже если один человек влюбится в мой голос... Если кто-то скажет, что я ему нужна...

В конце концов, Фусо Аямэ была девушкой, которая могла жить только будучи окружённой громкими звуками.

И, чтобы доказать это, она вновь подняла свой микрофон.

— Было бы неискренне не ответить всем, что у меня есть!!!

Она щёлкнула переключателем.

Фары грузовиков вокруг неё тут же ярко вспыхнули. Фусо Аямэ услышала в ночном воздухе какой-то шум и тут же поспешила туда на всех парах. Она нацелилась на героя, который думал, что это вполне нормально — грабить ни в чём не повинных людей ради спасения Фремии Сейвелун. Жестокий уровень звука был сродни удару в живот, но Фусо Аямэ усиливала его ещё больше. Она крикнула во всё горло и разорвала ставни банка:

— Еееее!!! Я была обеспокоена отсутствием гостей, но музыка — это мировое развлечение!!! Вполне естественно помогать друг другу! И поэтому пришло время для внезапного приключееееееееееееения!!!

Раздался чей-то вопль.

Кто-то кричал от гнева.

Ни обычные люди, ни даже сотрудники Анти-Навыка не могли это остановить, и «они» вышли в ночь Академгорода. Они заполнили всю дорогу и тротуар.

Кто-то сказал: «Серьёзно, почему они все стоят на моём пути? Что они имеют против этой девочки?»

Кто-то другой подхватил: «Вот именно из-за таких людей и нужны такие, как я. Любой, кто попытается мне помешать, будет считаться врагом! И я сокрушу его!»

Героев, появившихся в ту ночь на улицах Академгорода, было семь с половиной тысяч.

И каждый из них был силён.

— Я спасу Фремию Сейвелун!

— Я раздавлю всех, кто встанет на моём пути.

— Вот, что значит быть героем!!!

Причудливое «божественное откровение» продолжало захватывать НД-поля эсперов, и они выходили на ночные улицы.

Это были люди, которые однажды чудесным образом могли бы спасти чью-нибудь жизнь, город или даже целую страну.

Но, ведомые искусственным чувством справедливости и желанием защитить, «внедрённым» в них со стороны, они пошли совершенно иным путём.

Никто не задумывался об этом, но они все встали точно под биток на столе, чтобы быть загнанными в одну и ту же лузу.

Конечная цель Якуми Хисако — собственноручное уничтожение проекта «Ореол Волнений», как только он будет закончен.

Куроёру Умидори — «противовес», она должна была выступить в качестве злодея, который уничтожит отправную точку, Фремию Сейвелун, вокруг которой всё и крутилось... Или, по крайней мере, так задумывалось.

В некотором смысле она разбивала скорлупу яйца, из которого птенец-Фремия пыталась вылупиться.

Метод убийства Фремии был не так важен — главным было после него сосредоточить внимание героев на столе куда-то ещё. Поэтому Якуми Хисако и позволила Куроёру Умидори жить, после того как использовала её и Первокурсников для придания Фремии параметра «та, кого герои должны защитить». Лучшего козла отпущения и придумать было нельзя.

Но...

Действительно ли Якуми Хисако контролировала всё происходящее вокруг Фремии Сейвелун?

Ответ на этот вопрос должен был проясниться очень скоро.